

А. Ахадов

библиотека
атеиста

ИСЛАМ
В ПОГОНЕ
ЗА ВЕКОМ

А. Ахадов

библиотека
атеиста

ИСЛАМ В ПОГОНЕ ЗА ВЕКОМ

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

ББК 86 38

А95

Ахадов А. Ф.

А95 Ислам в погоне за веком.— М.: Политиздат, 1988.— 80 с.— (Б-ка атеиста).
ISBN 5—250—00086—X

Изменился ли ислам в наши дни? Коснулся ли этой религии ветер перемен, происходящих в современном мире? На эти вопросы дается ответ в книге кандидата философских наук А. Ф. Ахадова. На конкретных примерах автор рассказывает, как пересматриваются в наши дни некоторые традиционные положения ислама, как мусульманское духовенство пытается идти в ногу с веком.

Рассчитана на пропагандистов, агитаторов, может быть использована слушателями системы партийной учебы.

А $\frac{0400000000-173}{079(02)-88}$ 84—88

ББК 86.38

ISBN 5—250—00086—X

© ПОЛИТИЗДАТ, 1988 г.

ВВЕДЕНИЕ

Научно-материалистическое мировоззрение и мораль советского человека утверждаются в постоянной, непримиримой борьбе с пережитками прошлого в его сознании и поступках. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «застой просто нетерпим в таком живом, динамичном, многогранном деле, как информация, пропаганда... работа... всей сферы идейно-политического и трудового, нравственного и атеистического воспитания»¹. Здесь нужна бескомпромиссная и последовательная идейная борьба. Важное место в этой борьбе занимает преодоление такого цепкого и живучего пережитка прошлого, каким является религия.

В новой редакции Программы КПСС указывается: «Партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих»².

Большое значение в связи с этим имеет изучение сущности, специфики и форм модернизации ислама в нашей стране, приспособленческой деятельности мусульманских организаций и духовенства, которые пытаются создать иллюзию полезности мусульманских социальных и этических принципов.

Аргументированное освещение особенностей трансформации вероучения и культа ислама в СССР имеет научное и практическое значение. Немалый интерес представляют изучение эволюции социальных принципов ислама, его культа, этических норм, взглядов на науку, искусство, труд, реалистическая оценка позиции современных мусульманских организаций и духовенства в борьбе за мир и разоружение.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 88—89.

² Там же, с. 165.

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. СПЕЦИФИКА ОБНОВЛЕНИЯ ИСЛАМА

Двадцатый век, в особенности его вторая половина, характеризуется большими сдвигами и преобразованиями, происходящими в социально-экономической жизни, в науке и технике. Все в мире изменяется невиданными прежде темпами. Заметные перемены происходят в жизни людей, их взглядах на окружающую действительность, на материальные и духовные ценности. Наряду с другими компонентами духовной жизни общества трансформируются, «обновляются» верования, позиции религиозных организаций, духовенства и верующих.

Люди все больше начинают подходить к религии с научных позиций, убеждаться в несостоятельности религиозного мировоззрения. В отличие от прошлых веков, этот новый взгляд на религию характерен для большинства членов общества, в том числе для некоторых верующих. Сознание современного верующего — это очень сложное явление. Научные знания, социальные идеи переплетаются в нем с религиозными взглядами. Для большинства верующих на первое место выступает не вера в бога, а проблемы реального мира. Продолжается отход людей от религии, что беспокоит служителей культа. Мусульманское духовенство, например, осознавая кризис религии, ищет выход из создавшегося положения в модернизации ислама.

В то же время ни частичные изменения в религиозном вероучении и культе, ни прогрессивные позиции некоторых религиозных деятелей в актуальных вопросах современности не затрагивают основных принципов религиозной идеологии, не оказывают существенного влияния на специфику иллюзорного отражения мира.

Религия никогда не оставалась неизменной, а постоянно трансформировалась с ходом истории. Приспосабливаясь к новым условиям, она умело обслуживала новые социальные структуры и таким образом сохраняла свое влияние на людей.

Ислам, как и все другие религии, постоянно испытывает на себе воздействие быстро меняющихся социально-политических, культурных и других факторов общественной жизни. Богословы-модернисты нередко ссылаются на содержащееся в Коране указание о «божественной» обновляемости, изменяемости и совершенствовании его текста: «Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть,— говорится в Коране,— мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2:100)¹, «мы заменяем одно знамение другим...» (16:103). Для оправдания своих модернистских устремлений некоторые мусульманские богословы приводят хадис, который гласит: «В каждом веке в моей общине появится человек, который оживит религию Аллаха и Сунну». Это указание якобы дает им право согласовывать вероучение и культ ислама с социально-экономическими и политическими переменами в мире, вносить определенные новации в идеологию и практику мусульманского вероисповедания².

Однако в течение веков эти изменения ограничива-

¹ Первые цифры указывают на суру (главу) Корана, а вторые — на соответствующий аят (стих).

² См.: Керимов Г. М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1982, с. 8.

лись «обновлением» второстепенных сторон культа ислама. При этом модернисты постоянно подчеркивали и продолжают подчеркивать свою верность его основополагающим принципам.

Развитие капиталистических отношений в мусульманских странах вызвало необходимость ускорения пересмотра старых религиозных догм и приспособления их к новым условиям. В настоящее время процесс обновления, наблюдающийся в исламе, приводит к значительным изменениям в его вероучении, к трансформации, к переоценке «мусульманского» взгляда на многие явления окружающего мира.

Дальнейшее «обновление» исламского миропонимания происходит в период империализма. Привлекает внимание появление в это время множества религиозных сект, возникающих на основе «теоретических и практических» реформ в религиях, стихийно отражающих необходимость социально-экономических и политических преобразований в обществе. Объективной же основой эволюции религии являются сдвиги, наблюдающиеся в общественном бытии и сознании масс. Это еще раз подтверждает правильность марксистского положения о том, что «с каждым великим историческим переворотом в общественных порядках происходит также и переворот в воззрениях и представлениях людей, а значит и в их религиозных представлениях»¹.

Если этот процесс происходит в антагонистическом обществе, то религиозная идеология начинает служить интересам нового господствующего класса. Например, созданная в 40-х годах XIX века мусульманская секта бабитов, будучи обновленной формой шиизма, вызванной к жизни возникшими капиталистическими производственными отношениями, выражала интересы формирующейся иранской буржуазии. Бабиты критиковали

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 211.

власть крупного духовенства и феодалов, феодальную форму собственности, проповедовали участие женщин в производстве, требовали сокращения и упрощения религиозных ритуалов (намаз, ураза и др.), мешающих процессу производства, утверждали, что ислам нуждается в усовершенствовании, обновлении, что новая воля отменяет «проявление предыдущей».

Во второй половине XIX века после разгрома иранскими феодальными правителями бабизма его уцелевшие последователи во главе с Мирзой Хусейном Али (1817—1894) по прозвищу Беха-улла образовали секту бехаитов, отказавшуюся от всех демократических элементов, присущих движению бабитов. В этом проявился страх буржуазии перед размахом выступлений народных масс против феодальных порядков. Бехаизм отражал интересы реакционной торговой буржуазии. Беха-улла, будучи буржуазным идеологом, проповедовал, что «рабочие не должны возмущаться и бунтовать», призывал к смирению и отказу от классовой борьбы. «Не следует никому противиться тем, которые правят рабами бога», — писал он в священной книге бехаитов — «Китаб-е-Акдес». Он выдвигал надклассовую и космополитическую идею о всемирном братстве эксплуататоров и эксплуатируемых, упрощал и сокращал религиозные обряды (омовения, намаз), вместо пятикратного допускал трехкратный намаз, упразднял некоторые религиозные праздники, чтобы верующие имели возможность участвовать в производстве, восхвалял буржуазный образ жизни и т. д. Бехаиты проповедовали экуменизм и веротерпимость, за что их ненавидели и сунниты, и шииты, считая немусульманами.

Бабизм и бехаизм являются примерами реформизма, приспособленчества и обновления ислама в связи с социально-экономическими и культурными сдвигами в жизни общества. Если бабизм выражал интересы прогрессивной части национальной буржуазии, то в бехаиз-

ме проявилась реакционная сущность капиталистических общественных отношений, когда буржуазия уже потеряла свои прогрессивные черты.

Со второй половины XIX века реформистские и модернистские тенденции среди идеологов ислама усилились. Многие из них, видя проникновение в мусульманские страны европейской цивилизации, достижений науки, техники и культуры, развитие буржуазных отношений, склонны были защищать интересы нового, экономически сильного класса буржуазии. Эта тенденция способствовала разрушению феодальных отношений, обострению классовой борьбы в странах Востока, а также модернизации ислама как формы общественного сознания.

Примером могут служить учения мусульманских богословов конца XIX — начала XX века Сайида Ахмад Хана (1817—1898), Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1839—1909), Мухаммеда Абдо (1834—1905) и Мухаммеда Икбала (1873—1938) о допустимости, с точки зрения ислама, капиталовложений в промышленность, женской эмансипации, развитии точных наук, усовершенствовании законов шариата. По мнению М. Абдо, ислам, сбросив устаревшее одеяние, вполне сможет соответствовать требованиям науки и прогресса. Для этого, считал он, потребуются усилия теологов.

Взгляды этих исламских модернистов отражают их стремление «очистить» религию от суеверий, доказать совместимость мусульманских догм с современными научными знаниями, а также исламской этики с нормами поведения современного человека.

Понятие «религиозный модернизм» в настоящее время употребляется в различных смыслах, довольно существенно отличающихся друг от друга. Наиболее обобщенными, на наш взгляд, являются трактовки, в которых модернизация представляется как утонченная попытка защиты религии, связанная с современными

способами оправдания веры, пересмотра ее устаревших концепций во всех основных областях. Современный религиозный модернизм возник как реакция религии, ее организаций и духовенства на основную тенденцию современного мирового развития, заключающуюся в переходе от капитализма к социализму.

Поскольку кризисной ситуацией охвачены ныне все стороны религиозной жизни, процесс модернизации религии также распространяется на все области религиозной идеологии и политики, деятельности религиозных организаций и духовенства. Социальное пробуждение масс подтачивает позиции религии, заставляя духовенство предпринимать отчаянные попытки для того, чтобы, говоря словами В. И. Ленина, «оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию»¹. В условиях социалистического общества, где идет необратимый процесс отхода людей от религии, религиозный модернизм не может рассчитывать на большее, чем несколько затормозить этот процесс.

Религиозный модернизм нельзя отождествлять с религиозным реформизмом. Религиозные реформы предусматривают более или менее глубинные, основательные и принципиальные изменения, вносимые богословами, религиозными движениями и общинами в религиозную догматику и практику. Религиозный модернизм же наряду с этим охватывает даже самые незначительные изменения в религиозном комплексе, вносимые служителями культа, то есть объединяет все моменты «обновления» и «совершенствования» религии. Религиозный реформизм и религиозный модернизм дополняют друг друга и входят в понятие «приспособленчество религии». При этом если религиозный модернизм носит непрерывный характер, то реформы совпадают по времени с социаль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 90.

но-экономическими и политическими преобразованиями в обществе.

Реформационное движение в исламе, продолжающееся по настоящее время, соседствует с современным мусульманским модернизмом. Процессы, наблюдаемые ныне в странах Востока, свидетельствуют о перерастании религиозного реформизма в процесс непрерывной модернизации ислама.

В области вероучения об этом говорят новые попытки обоснования «истинности» и «вечности» ислама со ссылкой на современные достижения науки и техники. В области социальной доктрины такой переход наметился с началом разработки учения «исламского социализма». Совершенно новым и специфическим проявлением модернизма в исламе является частичный пересмотр традиционных политических концепций ислама.

Современный мусульманский модернизм имеет теоретический и политический аспекты. В теоретическом аспекте наряду с перетолкованием догматико-мировоззренческих проблем немаловажное место в нем занимают обоснование отправления обрядово-культовых действий с учетом условий современной жизни, очищение шариата от устаревших правовых установлений и новое истолкование морально-нравственных норм ислама в соответствии с представлениями современных людей, обновление и переосмысление основ социального учения ислама в свете современного социального прогресса.

В политическом плане модернизм ислама наиболее отчетливо наблюдается, во-первых, в определении политической ориентации ислама по отношению к двум общественно-экономическим системам; во-вторых, в разработке новой политики на международной арене по проблемам войны и мира, дружбы и сотрудничества между народами, взаимоотношения с другими церквями.

Исламские модернистские доктрины в зарубежных странах весьма разнообразны и противоречивы. Господ-

ствующее положение исламской идеологии во многих странах Востока приводит к тому, что все новые мысли и идеи преподносятся там в религиозной оболочке. До 70-х годов они зачастую подавались в виде всевозможных теорий «исламского социализма». При этом в них нередко совмещались как прогрессивные, так и явно реакционные позиции. Отсюда и множество форм так называемого исламского социализма, изобретенных мусульманскими фундаменталистами, опирающимися на классический ислам, а также различными группами теологов, именуемых современными модернистами. В сущности «исламский социализм» является одной из форм религиозного модернизма.

В результате одни исламские идеологи ратуют за социалистическую будущность своих стран, другие пытаются выразить в свойственных социализму терминах традиционно буржуазные идеалы общественного устройства, третьи мечтают о «серединной», не капиталистической и не социалистической, социально-экономической и духовной структуре общества. В целом же ислам эволюционирует преимущественно в русле буржуазных и мелкобуржуазных течений.

Еще в конце XIX века некоторыми мусульманскими идеологами ислам рассматривался как антипод буржуазного общества, как самобытное «социалистическое» учение, противостоящее, с одной стороны, капитализму, а с другой — различным концепциям европейского социализма. Известный представитель современного исламского модернизма Джемаль ад-Дин аль-Афгани, заявлявший, что «социализм — есть учение, присущее исламу с первых дней его существования», как бы заложил основу для приверженцев так называемого исламского социализма.

Однако эти и многие другие исламские социальные концепции несут на себе отпечаток классовой и религиозной ограниченности. Поэтому суть таких социально-

политических процессов, как пробуждение политической активности масс, а также их тенденции и судьбы, не получает в них научного объяснения.

На XXVI съезде КПСС указывалось, что «под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹. Массовые движения под религиозными лозунгами имеют различную социальную и политическую направленность. В конкретных условиях отдельных стран они могут выступать и как тормоз на пути общественного прогресса, и как фактор, способствующий росту антиимпериалистических настроений масс. Все зависит от того, в интересах каких общественных сил используются религиозные лозунги.

«Исламский социализм» за рубежом является одним из видов этого «социализма национального типа». Такое идейное и политическое брожение происходило и продолжает происходить в некоторых странах потому, что в них не было политически зрелого рабочего класса и рабочих партий, обладающих теоретической подготовкой и опытом политической борьбы.

Руководители некоторых исламских стран, на первых порах много говорившие о социализме, стараясь отражать настроения народных масс, на деле оставались и остаются настоящими защитниками имущих классов. Другие продолжают поиски путей развития своих стран, с симпатией относятся к принципам социализма, то есть идут по пути социалистической ориентации.

Многие мусульманские модернисты продолжают утверждать, что ислам по своему характеру является «со-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.

циалистическим», что он якобы не только не препятствует вступлению мусульман на путь социализма, но и дает специфически исламский его вариант. Такого же мнения придерживался бывший президент Египта Г. А. Насер. Он говорил: «Если условно марксизм сформулировать в 20 пунктах, под 18 из них я готов подписаться. Единственными двумя пунктами, которые еще разделяют нас с марксистами, являются диктатура пролетариата и отношение к религии»¹.

Модернистское духовенство мусульманских стран, избравших некапиталистический путь развития, восхваляет социалистическую ориентацию лидеров своих стран как соответствующую духу ислама. Они обосновывают это тем, что ислам якобы всегда выступал за ликвидацию нужды и бедности, а социализм уничтожает нищету и бедность, значит, цели ислама и социализма совпадают. Так создается иллюзия о сходстве ислама с социализмом.

Реакционное мусульманское духовенство, наоборот, использует «исламский социализм» в целях антикоммунизма. Оно стремится внедрить в сознание масс идею о том, что социалистические принципы, якобы заложенные в основу ислама, несовместимы с антибожественными принципами коммунизма. Поэтому настоящий мусульманин должен отрицать общество, настроенное против Аллаха и Корана. «Идеология и действия коммунистического режима,— разглагольствуют они,— противоречат исламскому шариату», он хочет «обратить все народы и все нации в коммунистическую веру. С этой целью Россия поощряет безбожие...»²

Громкие лозунги некоторых зарубежных исламских модернистов о гуманизме, свободе, демократии, равен-

¹ Цит. по: Народы Азии и Африки, 1972, № 2, с. 85.

² Цит. по: Мчедлов М. П. Религия и современность. М., 1982, с. 98—99.

стве и социализме — проявление обыкновенного буржуазного политического обмана. Они отражают интересы крупной и средней буржуазии мусульманских стран, которая, борясь против иностранных монополий, в то же время выступает с проповедью национализма, а также антикоммунизма (Пакистан). При этом делается все, чтобы отвлечь внимание трудящихся от социально-экономических, политических и культурных достижений народов стран социалистического содружества, не допустить влияния идей марксизма-ленинизма на формирующийся в этих странах рабочий класс.

Процесс модернизации вероучения и культа ислама затронул и мусульманские религиозные организации в нашей стране. Однако здесь он связан с осуществлением на деле важнейших принципов социализма, преобразованием и ускоренным развитием социально-экономической и культурной жизни общества, с отделением церкви от государства, школы от церкви.

В нашей стране следует отметить три основные тенденции модернизации ислама с соответствующими для каждой из них путями. Во-первых, обоснование необходимости и полезности обрядов ислама для современных условий и для будущего путем нового толкования их содержания; во-вторых, дифференциация элементов системы обрядов и культа, а также переплетение их с местными народными традициями, и, наконец, тенденция упрощения требований мусульманского культа путем пересмотра сложившихся вековых традиций.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИСЛАМА В НАШЕЙ СТРАНЕ

Попытки модернизации ислама на территории нашей страны предпринимались еще до революции. Некоторые представители интеллигенции и мусульманского духовенства требовали внесения отдельных изменений в религиозную практику и в шариатские установления, выступали за просвещение, культуру, за распространение научных знаний, медицинских сведений среди населения, введение светской школы, изменение положения женщины в обществе и т. д.

Среди мусульман России были богословы и политики, пытавшиеся доказать близость ислама идеям социализма, считавшие, что социализм является порождением мусульманской религии. Например, татарский панисламист¹ Рашид Ибрагимов заявлял, что «социализм не чужд исламу», что он «держится на исламе». Пытаясь доказать, что ислам является предшественником научного социализма, он рассказывал о том, как пророк Мухаммед, переехавший в 622 году в Медину, создал там просоциалистическую общину, в которой имущество и женщины были поровну распределены между мухаджирами

¹ Панисламист — идеолог панисламизма — религиозно-политической теории, в основе которой лежат представления о «единстве» мусульман всего мира и необходимости их сплочения в едином мусульманском государстве. В оформившемся в конце XIX века панисламизме отразились попытки соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиций ханов, помещиков, мулл.

(мекканцами) и ансарами (меднищами) ¹. Искажая идеи научного социализма, этот панисламист стремился убедить людей в том, что модернизированный ислам может служить идейной основой для современного общества.

Сходство в социальных принципах ислама и социализма «видели» и многие другие мусульманские деятели России. Мусульманская газета «Вақыт», выходившая в царской России, писала в 1906 году: «Мы, мусульмане, держась за свою веру, хорошо знаем, что равенство, братство, честность и милосердие, будучи основами ислама, входят в социализм...» Подобные мысли высказывались также делегатами III съезда Иттифакаль-муслими (Союз мусульман), состоявшегося в 1906 году в Нижнем Новгороде ².

В конце XIX — начале XX века заметен рост клерикальных настроений мусульманского духовенства и интеллигенции Азербайджана (богослов М. Шейхзаде, С. и Дж. Унсизаде). Будучи в основном представителями феодально-клерикальных кругов, они доказывали необходимость социального возрождения на базе традиционных принципов ислама, пропизанных идеями «пробуждения» народа «ярким сиянием» Корана. Желая идти в ногу со временем, они раздвигали рамки рационального объяснения предписаний священной книги, предлагали модернизировать устаревшие культовые обряды и церемонии, поднимали в печати вопросы социального обновления, развития науки, просвещения, культуры.

В дальнейшем мусульманские клерикалы примкнули к реакционному религиозно-политическому течению панисламизма, выражавшему интересы крупной буржуазии и помещиков. Панисламисты (А. Агаев, А. Гусейнзаде, М. Э. Расулзаде и другие) рассматривали ислам как символ независимости, форму выражения образа жизни

¹ См.: *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931, с. 29.

² См.: *Проблемы мира и социализма*, 1980, № 1, с. 78.

и мышления мусульманских народов, объявляли его единственно возможным средством для возрождения жизни последователей ислама. Панисламизм эклектически примирял науку с религией, теократию с демократией, средневековые порядки с буржуазными отношениями, абсолютизм со свободой и равенством.

Эклектизм, рыхлость идейной основы панисламизма приводят его представителей к тому, что они начинают выдавать ислам за религию социализма, заявляя, что якобы мусульманское вероучение вполне совместимо с социалистическими идеалами. Один из лидеров азербайджанских панисламистов, М. Э. Расулзаде, уверял мусульман, что борьба против царского самодержавия и капитализма — излишняя забота, социализм и демократия «соответствуют правилам, установленным священным исламом», поэтому торжество предписаний ислама освободило бы людей от социальных и житейских неудобств. Другой панисламист, А. Агаев, утверждал, что самым подходящим путем для достижения «прекрасного социализма» является претворение исламского вероучения в жизнь общества.

Классовой солидарности трудящихся панисламисты противопоставляли идею всемусульманского единства. Они пытались внушать людям идею о социальной активности ислама, его способности возродить мусульманские народы, совместимости с наукой, культурой и просвещением и выступали за его обновление, осовременивание. По их мнению, модернизированный, приспособленный к условиям времени ислам сможет оказывать серьезное влияние на людей. Вот на какой основе строили они свою клерикально-политическую платформу, нацеленную против революционно-демократических сил общества, раздираемого феодально-патриархальными и капиталистическими противоречиями.

Социальной и гносеологической базой модернизации ислама служило разложение феодализма, зарождение и

утверждение капиталистических отношений в мусульманских окраинах России, возникновение и развитие просветительства. Часть духовенства, усваивая отдельные просветительские идеи, начинала заново интерпретировать предписания Корана, пытаясь доказать совместимость науки с религией, знания с верой путем замалчивания противоречий между ними. Они стали отрекаться от ряда архаичных требований ислама, а также от многих устаревших культовых обрядов и церемоний.

Модернизация ислама открывала верующим доступ к немусульманской культуре России и Запада, упрощение обрядовой практики экономило производительное время рабочих-мусульман, включенных в сферу капиталистических отношений. Именно поэтому модернизацию ислама в Закавказье поддерживали не только прогрессивно мыслящие богословы (М. К. Джафарзаде и М. Г. Мовлазаде), но и местные просветители, видевшие в ней путь приобщения народа к общечеловеческой культуре и считавшие, что это будет способствовать взаимообогащению культур Востока и Запада.

Выдающийся азербайджанский философ, просветитель М. Ф. Ахундов, мечтавший о преодолении ислама, как и всех других форм религии, из-за отсутствия условий для этого вынужден был предлагать хотя бы реформировать его. «...Исламизм нуждается в реформации,— писал он,— реформации радикальной, сообразно с духом прогресса и цивилизации», предусматривающей равноправие женщин с мужчинами, замену «восточного деспотизма» мудрыми политическими учреждениями и обязательную грамотность всех людей мусульманского вероисповедания¹.

Видные азербайджанские просветители (Г. Б. Зардаби, С. А. Ширвани, Сабир, Дж. Мамедкулизаде, О. Ф. Не-

¹ См.: Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. М., 1962, с. 165.

манзаде, С. Мехмандаров, С. Шахтактинский и другие) требовали отделения науки и образования от ислама, разоблачали его антинаучную сущность, пропагандировали материалистические убеждения, критиковали аморализм, неимоверную алчность и жестокость духовенства. Либеральные же просветители и панисламисты предлагали построить на почве модернизированного ислама клерикально-политическую платформу, якобы способную освободить мусульманские народы от тяжелого груза многовековой отсталости. История показала бесперспективность замыслов панисламистов, пытавшихся использовать религиозный модернизм в своих реакционных политических целях.

С реальным социализмом ислам сталкивается впервые в СССР. Мусульманское духовенство в нашей стране также испытывает влияние идей «исламского социализма», усматривает близость между идеалами ислама и социализма, чем и объясняет подчас существование религии в условиях нашего общества. Бывший глава Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зия-утдин-Хан ибн Ишан Бабахан, отражая позицию большинства исламского духовенства, писал: «...изучение основных социально-нравственных принципов ислама и их сопоставление с... идеями научного социализма приводит нас к убеждению о существовании определенных точек соприкосновения между ними»¹.

Пытаясь доказать идейную близость мусульманского учения и социалистической идеологии, исламские богословы и духовенство руководствуются не религиозными убеждениями, а исходят из требований, выдвинутых реальными условиями жизни общества, из понимания того, что современные верующие — это в основном трудящиеся, глубоко верящие в силу науки, в справедливость принципов советского образа жизни, и поэтому любая про-

¹ Проблемы мира и социализма, 1980, № 1, с. 78.

поведь, искажающая советскую действительность, будет воспринята ими с возмущением и повредит позициям религии.

Сложный процесс адаптации религии к изменившимся условиям неизбежно происходит путем обновления ее догматов и ритуалов. Этим религия пытается «вписать» в новую социальную реальность. Ценой модернизации вероучения и культа ей удается удерживать под своим влиянием еще значительную часть граждан социалистического общества.

Однако, как правильно отмечали доктора философских наук Н. С. Гордиенко и П. К. Курочкин, «и обновленная в духе времени церковь не становится органической частью надстройки социалистического общества. Как реликтовое образование... инородное явление в системе общественных институтов, функционирующих при социализме... церковный институт не имеет никаких перспектив на будущее»¹.

В чем же конкретно выражается приспособление ислама в СССР к изменившимся условиям? Современное мусульманское духовенство пытается придать некоторым положениям священной книги мусульман — Корана — иносказательный смысл, истолковать их в духе социалистических взглядов. В подходе к этому необходимо опираться на слова Ф. Энгельса, сказанные о Библии: «Если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию»². Это полностью относится к Корану и ко всему учению ислама.

Какие же объективные причины лежат в основе тактики приспособления вероучения и практики ислама, предпринимаемой мусульманскими богословами и духо-

¹ Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980, с. 234.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 532.

венством в СССР? Во-первых, это изменения, происшедшие в облике подавляющего большинства верующих за годы Советской власти. Ведь современный верующий — это полноправный гражданин СССР, добросовестно выполняющий свои обязанности перед обществом, участвующий в общественно полезном труде на его благо. В результате огромных социально-экономических, политических и культурных преобразований в обществе от религии отошло значительное число бывших верующих. У тех же, кто по-прежнему находится под влиянием религии, представления о сверхъестественном переплетаются с нерелигиозными понятиями. По мере прогресса нашего общества в этом раздвоенном сознании все большее место занимает социалистическая идеология.

Современные верующие, проживающие в СССР, абсолютно не похожи на дореволюционных верующих, на верующих 20, 30 и 40-х годов. В результате их непосредственного участия в строительстве социализма и под воздействием воспитательной работы партийных, советских и общественных организаций основательно расширился их кругозор, повысилась сознательность, возрос интерес ко всему происходящему в мире. Теперь в нашей стране не так много фанатически настроенных верующих, скрупулезно выполняющих требования Корана, сунны и ша-риата.

Уже упоминавшийся муфтий Зия-утдин-Хан ибн Ишан Бабахан, критикуя консерватизм некоторых современных мусульманских богословов, пропагандирующих ортодоксальный ислам и утверждающих неизменность духовного состояния мусульман, писал, что современный мусульманин «изменился во многом, и изменился к лучшему. Время обогатило и расширило круг знаний мусульманина. Он вобрал в себя опыт и знания прежних поколений, изучил полезный опыт других народов»¹.

¹ Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1980, № 1, с. 80.

Подбадривая мусульманских модернистов, муфтий уверял, что «надо смело отбрасывать изжившие и не соответствующие требованиям сегодняшнего дня поучения религии. Нам пора понять, что многое в ней устарело, стало отталкивать от религии верующих. ...Отбрасывая не соответствующие современным условиям поучения и догмы, мы не совершаем греха, не идем против религии, а, наоборот, еще больше укрепляем ее позиции»¹. Вторя ему, имам-хатиб Чимкентской мечети Ш. Мухаметджанов говорил, что, если изменить «не соответствующие современным условиям установки ислама, тогда религия ислам будет и при коммунизме»². В этих словах раскрываются мотивы и цель мусульманского модернизма в нашей стране, направленного на укрепление позиций религии в условиях социализма.

Как известно, решение вопроса о том, стоять ли исламу на позициях фундаментализма, консерватизма или идти по пути обновления устаревших догматов, то есть по пути модернизации,— это внутреннее дело церкви, в которое государство не вмешивается, если стремление служителей культа укрепить, расширить влияние религии на население не вступает в противоречие с существующим государственным законодательством, с правилами социалистического общежития и общественного порядка.

Итак, одной из главных причин, порождающих исламский модернизм в СССР, является отход большинства советских людей от религии и невыполнение ими религиозных обрядов и ритуалов.

Мусульманское духовенство в своей религиозной деятельности вынуждено считаться с тем, что Советский Союз является страной массового атеизма, что только часть

¹ Цит. по: Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 148.

² Цит. по: Артемьев А. И., Шулембаев К. Ш. Партийное руководство атеистическим воспитанием.— Вопросы научного атеизма, Вып. 31, М., 1983, с. 184—185.

нашего населения верующие. Этим и объясняется поиск новых методов и форм религиозной пропаганды, которые позволили бы расширить влияние религии на людей, дать верующим ответы на волнующие вопросы, учитывая их возросший культурный и образовательный уровень, а также то, что далеко не все установки религии воспринимаются по-прежнему не критично. Это приводит к смягчению религиозных требований, ограничивающих действия людей, к попыткам заинтересовать верующих религиозными «свободами», не предусмотренными ортодоксальным исламом. Для сохранения пошатнувшихся позиций религии и верующих служители культа стараются облегчить исполнение религиозных ритуалов, изменить и упростить религиозную практику, нередко даже вынуждены выступать против пережитков слепой веры в религиозные «чудеса», разоблачать «святость» так называемых святых мест, именуя их пережитками идолопоклонства. В проповеди, произнесенной в кубинской (Азербайджан) мечети, говорилось, что «поклонение этим местам есть показатель отсталости, ибо ни один из этих объектов не может иметь чудодейственной силы. Не верьте чудесам,— обратился служитель культа к молящимся,— своих потомков учите науке и благоразумию».

Верующие сами требуют, чтобы их религиозными собраниями руководили грамотные, разбирающиеся в явлениях современной жизни и убедительно объясняющие их ахунды, имамы и другие служители культа. Муллы, не понимающие смысл происходящих в мире социальных преобразований, объясняющие их с позиций ортодоксального ислама, нередко становятся объектами насмешек и вызывают недоверие верующих. Большинство служителей культа понимают, что психология, религиозная ориентация современного верующего требуют новой интерпретации религиозных догматов и ритуалов.

Все четыре духовных управления мусульман в СССР стоят ныне на модернистских позициях, пытаются при-

способить ислам к сложившимся в нашей стране условиям.

Тенденция «обновления» ислама характерна не только для высшего духовенства, но и для рядовых служителей культа, особенно для тех, кто получил духовное образование в наше время,— для выпускников Бухарского медресе Мир-Араб и Ташкентского высшего исламского института им. Имам-аль Бухари. Духовные управления мусульман в своих фетвах рекомендуют служителям культа шагать в ногу со временем, в мечети назначают модернистски мыслящих ахундов и имамов, направляют молодых служителей культа и верующих на учебу в зарубежные страны, на паломничество в Мекку (Саудовская Аравия), Кербелу (Ирак), Хорасан (Иран), а также для участия в международных и внутрисоюзных религиозных конференциях и других мероприятиях.

Конечно, модернизируя вероучение и культ ислама, мусульманское духовенство стремится не выходить за рамки исламского вероучения. Но по многим проблемам, например в отношении к частной собственности, социальному неравенству, положению женщины и др., оно занимает несвойственную духу ислама позицию. На реалистических позициях стоят большинство мусульманских служителей культа и в оценке таких вопросов, как долг верующего перед родиной и обществом, труд на благо общества, отношение к семье, к инаковерующим, к представителям других наций и народностей и т. д.

Среди мусульманского духовенства встречаются, конечно, и такие, кто с большим возмущением отзывался о любых попытках обновления и приспособления религиозной идеологии и обрядов к новым условиям жизни.

Несовместимые с современными нормами жизни позиции религиозных консерваторов озлобляют верующих и религиозных модернистов. Имея в виду именно такие действия консерваторов, бывший председатель Духовно-

го управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Мохсин Хакимзаде в проповеди, произнесенной в бакинской мечети Таза-пир, сказал: «Если мы не осовременим нашу религию, не сделаем ее привлекательной и красивой, то можем потерять ее».

Для того чтобы уяснить, какое влияние оказывают на взгляды служителей культа умонастроения людей и принципы, ставшие нормами жизни нашего общества, рассмотрим вопрос об отношениях между представителями двух важнейших течений в исламе — суннизма и шиизма. До революции сунниты и шииты молились в отдельных мечетях, высмеивали религиозные убеждения и ритуалы друг друга. Дезинтегрирующая роль указанных направлений ислама проявилась, например, в историческом прошлом мусульманского населения Закавказья, большинство которого исповедовало шиизм. Небольшие догматические и обрядовые различия между этими основными направлениями ислама служили причиной веками существовавшего раздора, который наблюдался не только на религиозном уровне, но и в быту. С минбаров мечетей велась взаимная враждебная пропаганда.

Критикуя междусектовую вражду в исламе, выдающийся мыслитель XIX века М. Ф. Ахундов писал: «Нет у нас... единения. Мусульмане, населяющие Кавказ, расчленены на две секты: половина их шииты, другая — сунниты. Шииты ненавидят суннитов, те терпеть не могут шиитов, между ними царствует антагонизм. Никто из них друг друга слушать не хочет, где же быть единению-то?»¹ А известный азербайджанский поэт С. А. Ширвани свидетельствовал, что «суннит — он выбился из сил, браня шиита, а шиит суннита истребить спешит».

Видный азербайджанский просветитель Г. Б. Зардаби писал: «Вражда между суннитами и шиитами дошла до

¹ Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения, с. 300.

такой степени, что приезжавшие в то время в Баку сунниты скрывали свою принадлежность»¹.

После победы социалистической революции совместное участие представителей этих двух течений в строительстве новой жизни, действенная разъяснительная работа среди населения способствовали преодолению суннитско-шиитской неприязни. Она была окончательно пресечена советским законодательством о культах, гибкими мерами партии и государства, направленными на обеспечение всем советским гражданам свободы совести.

С первых же лет Советской власти в нашей стране замечается тенденция сближения верующих суннитского и шиитского толков ислама и их религиозных организаций. Духовенство обоих толков понимало, что в условиях социализма вражда между верующими мусульманами отрицательно влияет на позиции ислама.

Поэтому еще в декабре 1927 года на общебакинском собрании ахундов, имам-хатибов и других влиятельных деятелей обоих толков ислама под лозунгами «религиозного единства», «объединения сил мусульман» и т. д. было вынесено решение об одновременном праздновании во всех бакинских мечетях мавлид ан-наби (день рождения пророка), о дате которого нет единого мнения у суннитов и шиитов. Всем муллам суннитских и шиитских мечетей было рекомендовано установить связи между собой, увеличить количество проповедей на темы дружбы и единства мусульман, независимо от их толка. В дальнейшем отношения между духовенством и рядовыми верующими обоих толков ислама стали еще более близкими.

Теперь в нашей стране некоторые мечети являются смешанными, в них сунниты и шииты молятся поочередно. Их общие исполнительные органы управляют финан-

¹ Цит. по: *Гегушев З. Б.* Этическая мысль в Азербайджане. Баку, 1968, с. 289—290.

совыми и хозяйственными делами обоих мусульманских общин. Бывает, что в большие религиозные праздники обрядом руководит служитель культа одного из этих направлений ислама и это совершенно спокойно воспринимается присутствующими.

Изменение отношений между шиитами и суннитами нашло свое выражение также в деятельности Духовного управления мусульман Закавказья, ведающего делами шиитских и суннитских мечетей Азербайджана, Армении и Грузии. В состав этого религиозного центра избираются четыре шиита и три суннита. Поскольку в регионе шиитов больше, чем суннитов, председателем Духовного управления избирается представитель шиитов с религиозным саном — шейх-уль-ислам, а его заместителем представитель суннитского меньшинства верующих Закавказья с религиозным саном — муфтий, при этом он остается независимым в вопросах своего религиозного толка.

Важную роль в нормализации отношений между шиитами и суннитами сыграло торжество идей дружбы, сотрудничества и братства народов СССР, а также соблюдение советского законодательства, запрещающего разжигание религиозной розни и даже упоминание религиозных различий между людьми. В настоящее время большинство мусульман Советского Союза сущностью суннизма и шиизма не интересуются, не придают значения или вовсе не знают о принадлежности своих родителей к одному из этих толков ислама.

Между тем во многих странах Ближнего и Среднего Востока по сей день продолжается неприязнь и вражда между суннитами и шиитами. Она разжигается реакционными силами этих стран в политических и социально-экономических целях, а также с целью защиты фундаменталистских принципов ортодоксального ислама, исключая всякие формы «обновления», модернизации догматов и обрядов ислама.

Неприязнь между шиитами и суннитами широко рас-

пространяется и подогревается в современном Пакистане. Администрация этой страны использует ее для отвлечения внимания народных масс от насущных политических и социально-экономических проблем современности, для разжигания религиозного фанатизма среди населения. В 1980 году, когда отмечалось наступление XV века хиджры, президент Пакистана Зия-уль-Хак объявил о постепенной исламизации пакистанского общества: о введении в стране шариатских суннитских законов (фикха ханифитского мазхаба), значительно отличающихся от шиитских шариатских законов.

Шиитская община Пакистана заявила, что вводимая правительством ханифитская система налогов и меры наказания противоречат фикху джафариййа, то есть шиитским законам, и поэтому неприемлемы для шиитов, составляющих примерно 20 процентов населения страны. В ответ на сопротивление шиитов усилилось давление на них властей, муллы в финансируемых правительством суннитских мечетях выступают с антишиитскими проповедями, в стране ведется активная пропаганда против шиитов.

Руководство Пакистана умышленно разжигает вражду между суннитами и шиитами, стремясь использовать ее с целью укрепления позиций военного режима. Враждебные отношения между шиитами и суннитами в настоящее время наблюдаются также в Ираке, Иране, Ливане, Саудовской Аравии и других мусульманских странах.

Модернистски настроенное исламское духовенство в нашей стране, учитывая многонациональный и соответственно многоконфессиональный состав населения СССР, давно и активно выступает в поддержку экуменических контактов. Еще в 20-е годы среди представителей различных вероисповеданий родилась идея совместных действий, то есть попытка объединенными усилиями сохранить позиции религии. Митрополит Ленинградский и Ла-

дожский Сергей в 1926 году, обращаясь к мусульманам, говорил, что существующие в нашей стране условия требуют, чтобы представители различных религий действовали согласованно и в одном направлении.

В связи со строительством электрической железной дороги в 1924 году возникла необходимость перенесения здания бакинской православной церкви Рождества богородицы. В разборке здания и перенесении стройматериалов на новое место православным прихожанам активно помогали верующие бакинских мечетей. Такую же солидарность проявили представители различных вероисповеданий в восстановлении в 1966 году пострадавшей от пожара бакинской Михайло-архангельской православной церкви. Верующие мусульмане, армяно-григориане, иудеи и сектанты внесли средства в фонд восстановления этой церкви и трудились на ее строительстве. Теперь священники этой церкви в своих проповедях часто вспоминают этот пример межрелигиозного сближения и единения верующих.

В настоящее время экуменические настроения еще больше усилились. Неоднократно бывавший в городе Баку глава армянской апостольской церкви католикос Вазген I каждый раз был радушно принят в Духовном управлении мусульман Закавказья, а в бакинской православной церкви Рождества богородицы в его честь были устроены торжественные богослужения. На всех приемах, устроенных в честь главы армянской церкви, с приветственными речами выступали служители мусульманского, православного, иудейского культов и христианских сект.

Встречаясь с председателем Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам А. Сулейманзаде 3 июня 1970 года, Вазген I говорил, что «мусульмане — это соседи и братья наши, общение с которыми украшает жизнь верующих армян».

Между религиозными организациями и духовенством

различных культов в нашей стране существуют добрососедские и уважительные отношения. Для духовенства различных религий межконфессиональные контакты являются также способом укрепления авторитета своей веры в глазах верующих.

Некоторые буржуазные исламоведы не замечают модернистских усилий мусульманского духовенства нашей страны. «Ислам в Советском Союзе оказывается более консервативным, более традиционалистским и менее модернистским, чем во многих мусульманских странах», — пишет американский специалист по исламу А. Беннигсен. На самом деле вероучение ислама и его обрядность в нашей стране модернизируются не менее интенсивно, нежели за рубежом, ибо существование ислама в социалистическом обществе порождает кризисные явления во всем его религиозном комплексе, вынуждает духовенство с целью сохранения религии в новых условиях принимать экстренные меры по ее приспособлению к существующим социальным условиям и изменившемуся, в значительной мере секуляризованному, мировоззрению верующей части советских людей.

Модернистски настроенные служители культа пытаются завоевать доверие верующих, быстро ориентируясь в обстановке, удовлетворяя их духовные потребности, действуя в соответствии с законодательством о культах. Учитывая возрастные, образовательные, культурные особенности и общественное положение посетителей мечетей, духовенство строит свои проповеди таким образом, чтобы они отвечали настроению верующих, старается преподносить современные злободневные проблемы в религиозном облачении.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМА

Такие социальные проблемы жизни общества, как труд, образование, национальные и семейно-бытовые отношения, постоянно находятся в поле зрения исламского духовенства.

Вопреки исламской установке о неизменности определенного Аллахом порядка в мире современные исламские модернисты оперируют такими категориями, как «социальный прогресс», «социальные законы», «закономерности развития природы и общества», которые приравниваются ими к исламским социальным принципам, якобы предшествовавшим марксистскому учению об обществе. Выступая на Конференции мусульман СССР (август 1974 г., Самарканд), заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири Файзи Рахман заявлял, что преклоняется перед пророком Мухаммедом, предсказавшим общественные законы и правила социалистического общества¹.

Модернисты много говорят об «исламском принципе равенства» людей, хотя на самом деле ислам, как и все другие религии, проповедует покорность эксплуатируемых власть имущим. «Входите все в покорность,— требует Коран,— и не следуйте по стопам сатаны!» (2:204). Так

¹ См.: Мусульмане Советского Востока, 1974, № 4, с. 22.

священная книга мусульман наставляет угнетенных и защищает интересы угнетателей. Имея в виду эту функцию религии, Ф. Энгельс писал, что эксплуататорский класс скоро «открыл в этой религии также средство для того, чтобы обрабатывать сознание своих естественных подданных и делать их послушными приказам хозяев, которых поставил над ними неисповедимый промысл божий»¹.

Ислам проповедует бессилие человека перед силами природы и общества, полную его зависимость от воли Аллаха. К. Маркс указывал, что «стержень мусульманства составляет фатализм»², который мешает формированию классового самосознания его приверженцев, а также других форм общественного сознания, основанных на признании возможности изменения мира посредством деятельности человека.

Социалистическая действительность, творческий труд людей, ставших хозяевами своей судьбы, подорвали веру в безраздельное божественное предопределение. Поэтому мусульманское духовенство в настоящее время утверждает, что хотя многое и предопределено Аллахом, но немало зависит и от намерения людей и их упорства в достижении намеченных целей. Известны многие факты, когда служители культа призывали верующих к активному участию в трудовых свершениях советского народа (в сборе хлопка, винограда, выращивании других сельскохозяйственных культур и т. д.).

Ортодоксальный ислам считает, что добродетелью для мусульманина являются его вера, отношение к богу, а также то, что, отказавшись от проявления самостоятельности в жизни, он подчиняется воле наместников Аллаха на земле. Он может не понимать тонкостей религиозного учения, но обязан безоговорочно следовать то-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 310.

² Там же, т. 9, с. 427.

му, что именем Аллаха закреплено в Коране и в других «священных» источниках. Терпение, молитва и покорность — вот важнейшие исламские добродетели. Покорного ждет небесная награда, тогда как строптивым и непокорным уготована адская бездна (2:148).

Именем Аллаха ислам требует соглашаться с имущественным неравенством людей. Коранические изречения: «Он ушिरяет удел, кому пожелает, и соразмеряет» (42:10); «дал... преимущество одним пред другими в жизненном уделе» (16:73); или же возвысил одних людей над другими, «чтобы одни из них брали других в услужение» (43:31), узаконивают социально-экономическое неравенство, призывают мусульманина быть терпеливым и выносливым, не проявлять недовольства своей обездоленной жизнью (15:88; 20:131). Именно эту позицию религии имел в виду В. И. Ленин, когда писал: «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду»¹.

В этом отражается классовая сущность ислама. Правда, в Коране есть и несколько аятов, не одобряющих действия тех, кто имеет страсть к умножению богатства (59:7; 92:8—10). Однако по сравнению с аятами, узаконивающими имущественное и социальное неравенство, выступления Корана в защиту бедных расплывчаты, абстрактны, имеют форму пожелания. Тем не менее современные проповедники ислама обычно с особенным упорством напоминают аяты, «защищающие» интересы неимущих слоев населения и созвучные настроениям верующих.

Богословы умалчивают и о том, что коранические призывы к равенству имеют в виду только духовное равенство перед Аллахом, и ни в коей мере не касаются имущественного положения правоверных, являющегося источником социальных противоречий в классовом обще-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142.

стве. Несмотря на все ухищрения духовенства, скрыть это невозможно. Идея божественного происхождения социального неравенства является стержнем социальной доктрины ислама.

Между тем, по мнению бывшего ахунда машагинской мечети (г. Баку) религиозного модерниста Мир-абдулхалыка Мирабдубаги оглы, идея о равенстве впервые была выдвинута именно исламом, якобы не признающим ни классы, ни родословные привилегии. Он утверждал, будто равенство вытекает из внутренней сущности ислама, выдвинувшего единобожие в арабском мире. Исламская формула «Нет божества, кроме Аллаха!» якобы отрицает всех господ. «Все люди братья, они являются рабами единого Аллаха». Примерно такие же мысли о равенстве, братстве содержала одна из проповедей, произнесенных в начале 1970-х годов в московской соборной мечети¹.

Установлению социальной справедливости и равенства, по мнению модернистов, способствует также утверждение в жизни принципов исламской морали и применение на практике ряда религиозных догматов, трактующих проблему социального равенства и регулирующих экономические отношения между людьми в духе раннесульманского эгалитаризма.

В признании «абсолютного равенства людей перед богом», в половинчатом ограничении крайних форм социального и имущественного неравенства путем запрещения ростовщичества (риба) и введения налогов (закят и хумс) модернисты усматривают стремление ислама к торжеству социальной справедливости. Такая трактовка равенства не имеет ничего общего с коммунистическими принципами равенства, хотя проповедники ислама утверждают, что именно ислам впервые их сформулировал.

Провозглашая неприкосновенность частной собствен-

¹ См.: Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1972, с. 49.

ности, исламская религия оправдывает социальное и имущественное неравенство между людьми. Частная собственность, как материальная основа противопоставления отдельных людей, а также классов, является основным источником неравенства. Только после ликвидации частной собственности и эксплуатации человека человеком, установления общественной собственности на средства производства открываются широкие возможности для истинного равноправия и свободы членов общества. В. И. Ленин учит, что если равенство не рождается уничтожением классов, то оно остается пустой фразой¹.

Мусульманское духовенство, а под его влиянием и отдельные верующие в нашей стране, исходя из положений Корана, пытаются сблизить социалистические принципы равенства с исламскими представлениями о нем. Верующий из Казахстана Алимхан Тюркман оглы в беседе с корреспондентом религиозного журнала «Мусульмане Советского Востока» заявил: «Зная законы и принципы нашей священной религии, я также познал, что есть много похожего между ними и законами, принципами социализма. Это обстоятельство способствовало тому, что я и мои братья по вере активно участвовали в строительстве социализма»². Мулла дербентской мечети (Дагестанская АССР) Джафар в свою очередь утверждает, что «члены первой мусульманской общины, созданной Мухаммедом, жили в дружбе и братстве, имели абсолютно равные права. Такое равенство является целью политики нашего правительства». Подобные «анalogии» обычны для мусульманских модернистов.

Выступивший на конференции религиозных деятелей нашей страны, состоявшейся в октябре 1970 года в Ташкенте, бывший ахунд хачмасской мечети Мир Муртуз Агаев в докладе «Социальные принципы ислама и совре-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 353.

² Мусульмане Советского Востока, 1975, № 3, с. 8.

менность» попытался объяснить некоторые социальные явления с позиций религии и показать соответствие социалистического образа жизни мусульманским требованиям. «В последнее время,— заявил он,— среди мусульманских деятелей Закавказья все чаще дебатировались вопросы о том, должна ли исламская религия приспосабливаться к новым условиям, имеются ли новые социальные элементы в исламе, как относиться к эксплуататорским обществам, к растущему сотрудничеству между народами разных вероисповеданий и т. д.».

Совершенно очевидно, что он исходил из понимания этих проблем советскими людьми. Отсюда рассуждения о планах строительства новой жизни, о справедливом и свободном обществе, о торжестве равноправия независимо от имущественного, религиозного и общественного положения людей, а также от их расы.

Естественно, что, несмотря на вполне современную лексику модернистов, им не удается скрыть несправедливые, жестокие черты ислама, а также доказать его способность шагать в ногу с новым строем.

По исламу, общество состоит только из верующих и неверующих, правоверные не могут делиться на классы, между ними нет и не может быть противоречий, возникновение которых предупреждается Аллахом. В религиозном журнале «Ислам меджлиси», издававшемся в Уфе в 1925 году, читаем: «По религиозному учению пророка мы, мусульмане, являемся братьями и на классы не делимся. Ислам... создает высокую человеческую общность»¹.

Ислам проповедует братание эксплуататоров и эксплуатируемых. В одном из хадисов говорится: «Помоги угнетателю, чтобы он оставил угнетение»². Значит, бесправный угнетенный должен учить своего мучителя

¹ Ислам меджлиси (Уфа), 1925, № 5, с. 246.

² Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. М., 1910, с. 11.

оставить эксплуатацию. Классовые противоречия рекомендуется разрешать с согласия угнетателя, без применения силы. Так устами пророка маскируется экономическое и политическое неравенство людей, защищаются интересы угнетателей. Примиренческое отношение к классовым различиям в антагонистическом обществе в действительности служит реакции, отвлекает народные массы от насущных политических проблем.

Ортодоксальный ислам не признает дружбу народов, проповедует презрение к инаковерующим. В Коране указывается: «Не берите себе близких друзей, кроме вас самих» (3:114), то есть мусульманину предписывается дружить только с единоверцами, а с иноверцами враждовать (4:93; 8:12), ненавидеть их, даже «сражаться с ними», выполняя якобы свой священный долг (4:102; 9:14; 25:54; 47:4 и др.). И все это безнаказанно (8:17).

Неупоминаемые современными модернистами реакционные предписания Корана в отношении иноверцев в течение веков являлись источником национальной и религиозной вражды, ловко используемой господствующими классами для ослабления сил трудящихся, для усиления их эксплуатации. К. Маркс указывал, что «ислам ставит неверных (немусульман.— А. А.) вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»¹. Таким образом, если подойти к вопросам взаимоотношений разных народов с позиций ортодоксального ислама, то сразу обнаруживается его реакционная сущность, которую так тщетно стараются скрыть мусульманские модернисты.

Изложенные в Коране и ныне тщательно замалчиваемые мусульманским духовенством нашей страны принципы отношения к инаковерующим возникли в момент становления ислама. Правда, во времена араб-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 167.

ских завоеваний корыстолюбивые мусульманские правители и богословы за большие откупы все-таки допускали функционирование на завоеванных территориях неисламских культовых объектов, отправления религиозных обрядов различных вероисповеданий местными жителями. Однако для людей немусульманских верований создавались невыносимые условия, они облагались тяжелейшими налогами и гражданскими повинностями, их человеческое достоинство унижалось: «говорили о смраде, исходящем от иудеев, христиане объявлялись пьяницами»¹ и т. д. Так, с помощью ислама арабские халифы, турецкие султаны, иранские шахи и все те, кто поныне использует идеологию ислама в корыстных политических и экономических целях, насаждали вражду между последователями различных вероучений. Разве не является ярчайшим примером этого многолетняя междоусобная война в Ливане, подогреваемая межрелигиозными страстями экстремистских элементов этой страны?

Ислам распространял вражду и изуверскую мстительность даже и среди мусульман. В Коране указывается: «Предписано вам возмездие за убитых: свободный — за свободного, и раб — за раба, и женщина — за женщину» (2: 173); «душа — за душу, и око — за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмщение» (5: 49); «для вас в возмездии — жизнь, о обладающие разумом!» (2: 175). Такие жестокие предписания, содержащиеся в Коране, отнюдь не свидетельствуют о гуманистической сущности ислама.

Современные религиозные фундаменталисты, занимающие высокие государственные должности в некоторых мусульманских странах (Пакистан, Судан и др.), для достижения своих политических целей широко используют антигуманные коранические изречения и ша-

¹ Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973, с. 44—53.

риатские требования. Так, по распоряжению президента Пакистана Зия-уль-Хака¹ и бывшего президента Судана Нимейри судопроизводство в этих странах осуществляется в соответствии с законами шариата. Это значит, например, что уличенному в воровстве отсекают кисть правой руки. В начале 1984 года эта кара постигла двух молодых суданцев в городе Хартуме, которых обвинили в краже автомобиля². А суд в суданском городе Омдурмане в буквальном смысле применил в отношении двух граждан коранический принцип «зуб — за зуб»: каждому из этих двух суданцев, подозреваемых в нападении на прохожего и якобы выбивших ему зуб, было удалено по зубу, причем без обезболивания³.

Мусульманские модернисты в нашей стране заявляют, что ислам в вопросах дружбы и единства народов занимает позицию близкую марксизму. Пропагандист панисламизма Ханафи Музаффар еще до революции писал, что в национальном вопросе позиции ислама и марксизма совпадают, потому что якобы оба они отрицают национализм. По исламу, религия и нация — тождественны. «Перед учением ислама есть один-единственный международный исламиат, существует лишь братство и единство всех национальностей под флагом ислама»⁴.

Муфтий Зия-утдин-Хан ибн Ишан Бабахан в 1978 году также писал, что шариат не делит людей на различные нации: согласно Корану, Аллах сотворил людей от прародителей Адама и Евы. Ислам категорически против

¹ См.: *Морозова М. Ю.* Проблема шиитской общины в Пакистане. — Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982, с. 144—156.

² См.: Известия, 1984, 20 марта.

³ См.: Известия, 1984, 22 июня.

⁴ Цит. по: *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России, с. 5, 46.

национализма. Мусульмане должны стремиться к дружбе между народами¹. Вопреки этим утверждениям религиозное единство не является основой национального единства: около полутора тысяч лет представители разных народов исповедуют ислам, сохраняя свою национальную обособленность.

Правильно указывает исследователь Н. Аширов, что совершенно отказаться от концепции, согласно которой религия — главный признак нации, мусульманские богословы не могут: в ней они усматривают один из важнейших аргументов в пользу сохранения религии. Поэтому в наши дни с минбаров мечетей звучат призывы к верующим не забывать предписаний своей «национальной религии»².

Модернисты считают, что ислам может выступать в качестве некоего «двигателя» национальной консолидации народов, ибо он способен видоизменяться в зависимости от национальной принадлежности его приверженцев. Бывший председатель Духовного управления мусульман Северного Кавказа муфтий М. Г. Курбанов говорил: «...Хотя мусульманская религия и возникла среди арабов, но она не является чисто арабской. Ислам должен быть в Турции турецким, в Афганистане афганским, в Иране персидским, в Советском Союзе соответственно узбекским, туркменским, азербайджанским и т. д.»³. Аналогичные мысли высказываются в последнее время многими служителями культа как в нашей стране, так и за рубежом.

Духовенство нашей страны пытается убеждать верующих, что ислам проповедует дружбу между представителями разных национальностей и вероисповеданий. Бывший председатель Духовного управления мусуль-

¹ См.: Мусульмане Советского Востока, 1978, № 4, с. 21,

² См.: Аширов Н. Ислам и нации. М., 1975, с. 46.

³ Там же, с. 47.

ман Средней Азии и Казахстана муфтий Зия-утдин-Ханиби Ишан Бабахан писал, что «люди, исповедующие разные религии и придерживающиеся различных идеологий, должны жить в мире и согласии»¹, а ахунд бузовинской мечети (г. Баку) А. Абасов в проповеди, произнесенной в 1983 году, говорил: «Не делите людей на нации, по вероисповеданию, уважайте их, как этого требует наша религия».

Конечно, в условиях нашей страны, когда прочно установились братские отношения между народами, говорить о религиозной неприязни было бы безумием для религиозных деятелей. Тем более что в статье 52 Конституции СССР записано, что «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Поэтому мусульманское духовенство неустанно говорит о дружелюбии ислама.

Выступая на IV конференции академии исламских исследований, проходившей в сентябре—октябре 1968 года в Каире, с докладом «Ислам и дружба народов», глава Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана говорил «о позитивной роли» ислама и мусульманских организаций СССР в установлении и укреплении дружбы между народами нашей страны. «В крепкой дружбе народов Советского Союза,—заявил он,—имеется доля мусульман и духовенства»².

Так мусульманское духовенство пытается скрыть несовместимые с современной жизнью положения ислама. Призывы к единству верующих, к интеграции, которой якобы способствует вероучение ислама, характерны для всех мировых религий. Однако ассоциируя религиозную и национальную принадлежность, ислам, безусловно, способствует консервации национальной ограниченности, этноцентризму. Поддерживая общность людей

¹ Проблемы мира и социализма, 1980, № 1, с. 79.

² Мусульмане Советского Востока, 1969, № 2, с. 15.

на основе религии, ислам одновременно служит обособлению нации, становится причиной ее изоляции от других «немусульманских» наций.

Много говоря о дружелюбии ислама, религиозные деятели в то же время уделяют немало внимания религиозным обрядам и церемониям, подчеркивающим обособленность приверженцев ислама. Сопrotивляясь смешанным бракам, одобряя обрезание — «суннет», проводя религиозные похороны и другие мусульманские ритуалы, духовенство пытается спасти и сохранить «свою национальную религию».

Для этого используются самые изощренные способы влияния на людей. Например, стараются, чтобы места захоронения распределялись по принципам религиозной принадлежности умерших, зная, что в таком случае в лице участников похоронного обряда они приобретают широкую аудиторию, что в определенной мере способствует сохранению мусульманской обособленности.

Кроме того, это тормозит формирование интернационалистских чувств, а также распространение интернациональных, гражданских обрядов и традиций, ускоряющих отход людей от религии. Ведь в условиях национальной и религиозной ограниченности несколько облегчается возможность сохранения религиозных пережитков в сознании и поведении граждан.

Убедившись в непреодолимости интернационализации социально-экономической, культурной и политической жизни общества, служители культа сосредоточивают свое внимание на проблемах семейно-бытовых отношений людей. Учитывая значительную консервативность быта, они пытаются продлить существование пережитков именно в этой сфере. Все то положительное, что имеется в современных нормах поведения граждан, связывается ими с традициями ислама.

Модернистски настроенное мусульманское духовенство распространяет мнение об «исламском происхожде-

нии» гражданских обрядов и национальных традиций. Вредность этих утверждений заключается в том, что они способствуют закреплению у верующих представлений об особой ценности религиозных элементов в народных обычаях и традициях, поддерживают религиозные настроения среди населения.

Один из таких верующих мусульман из Башкирии (а по его словам — неверующий) писал, что религия «полезна и нужна, так как дисциплинирует людей, оберегает от дурных поступков — алкоголя, курения, сквернословия. Способствует сохранению самобытности народа, национальных традиций...»¹.

Объясняя с религиозных позиций категории «справедливость», «счастье», «дружба» и т. д., служители культа пытаются толковать их в модернистском духе. Бывший ахунд геокчайской мечети Миргазанфар Ибрагимов в статье, опубликованной в религиозном журнале «Мусульмане Советского Востока», писал: «Советское государство, действующее как бы согласно... предначертаниям Аллаха, со дня своего возникновения положило конец несправедливости и угнетению на своей территории»².

Справедливость же, проповедуемая служителями культа, есть не что иное, как беспрекословное обеспечение выполнения принципов ислама в условиях мусульманской покорности. Согласно этому учению, все, что противоположно или несовместимо с исламскими понятиями, является несправедливым. Выступая на всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», проходившей в начале июня 1977 года в Москве, член Духовного управления мусульман Закавказья, казы Ахмед Абасов сказал, что справедливость, это изобретение Аллаха, — «заветная мечта всех народов Земли. По-

¹ Цит. по: *Аширов Н.* Ислам и нации, с. 69.

² Мусульмане Советского Востока, 1971, № 1—2, с. 12—13.

этому великий Аллах повелевает вершить справедливые дела и каждый вопрос жизни разрешать по справедливости».

В материалах, опубликованных в журнале «Мусульмане Советского Востока», постоянно подчеркивается, что ислам якобы всегда выступал против несправедливости и посягательства на права других¹.

Манипуляции духовенства современными социальными категориями, под которые они подгоняют тенденциозно толкуемые догмы Корана, направлены на сохранение религии и продление ее влияния на сознание и поведение граждан. Пропаганда им исламского мировоззрения, приспособление его к социалистическому образу жизни и социалистическим идеалам, ставшим идеалами подавляющего большинства населения нашей страны, упрощают социальные принципы социализма, изображают пророка Мухаммеда как родоначальника современного общественного прогресса. Партийные, советские и общественные организации, пропагандисты-атеисты не должны забывать об этой уловке исламских модернистов и со знанием дела критиковать их позиции.

Учитывая миролюбивую политику Советского государства, миролюбие советских людей и проявляя гражданские чувства, мусульманское духовенство в СССР активно включилось в борьбу за мир и разоружение.

Выступая с основным докладом на состоявшейся в 1977 году конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана говорил: «Религия ислам уделяет сохранению мира на Земле главное внимание и считает достижение мира и спокойствия наивысшим благом для человечества, ибо всевышний создал первоначально Землю обиталищем мира. Поэтому свя-

¹ Мусульмане Советского Востока, 1974, № 2, с. 3.

щенный Коран повелевает: «Не производите расстройств на земле...» (7 : 54). И далее: «Аллах призывает к обители мира...» (10 : 26). Священный Коран заключает прямое обращение всевышнего Аллаха к миру: «О люди, войдите в мир!» Высоко поднимая авторитет и значение мира в глазах своих рабов, всевышний Аллах назвал один из уголков рая «дворцом мира». Всего о мире в священном Коране упомянуто более двадцати раз».

Отвечая на вопросы редакции журнала «Проблемы мира и социализма», этот религиозный деятель от имени всех своих коллег в нашей стране заявил: «Мусульмане СССР всегда были и остаются борцами за мир, за укрепление взаимопонимания и дружбы народов, они решительно выступают против агрессивных замыслов... Истинные последователи ислама не могут не поддерживать те силы, которые борются за прогресс человечества, за улучшение взаимопонимания между народами... на основе принципов мира и дружбы...»¹

Советское государство высоко оценивает миротворческую деятельность служителей культа и религиозных организаций, рассматривая борьбу за мир как актуальнейшую социальную проблему современности, являющуюся важнейшей задачей всех людей доброй воли, независимо от их социально-политических взглядов, расовой, национальной и религиозной принадлежности.

Безусловно, патриотическая деятельность служителей культа, их участие в борьбе за мир, интерпретация ими в духе миролюбия многих положений священных книг и, в частности, Корана в известной степени обеспечивают им симпатии верующих, а также способствуют сохранению позиций религии в обществе.

¹ Проблемы мира и социализма, 1980, № 1, с. 79.

ЭВОЛЮЦИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ИСЛАМА, ЕГО ОТНОШЕНИЕ К НАУКЕ, ИСКУССТВУ, ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ

Мусульманские богословы утверждают, что мораль ислама вечна и неизменна во все времена, поскольку дана людям самим богом. Они считают, что все возможные нормы нравственности охвачены исламской моралью и никаких других норм, кроме ниспосланных Аллахом и преподанных людям пророком Мухаммедом, быть не может.

По мнению мусульманских богословов, до возникновения ислама народы, в том числе и арабы, не имели никакого понятия о нормах поведения в обществе и семье, то есть пребывали в «джахилии» — невежестве. И только пророк Мухаммед по велению Аллаха распространил среди людей добро, любовь к ближнему, взаимное уважение и взаимопомощь. Это мнение неверно в своей основе.

Мораль была известна уже на самых ранних стадиях развития человеческого общества. До ислама арабы находились вовсе не на стадии дикости и варварства, как утверждают мусульманские богословы, им не были чужды моральные представления. Доисламские поэты аш-Шанфара, Амр ибн-Кульсум, Умру-уль-Кайс восхваляли такие моральные качества людей, как благородство, честь, доблесть, совесть, осуждали скупость, трусость, вероломство и т. д.¹

¹ См.: Фильштинский И. М. Арабская классическая литература, М., 1965, с. 28.

Марксизм исходит из того, что мораль есть явление историческое, что люди черпают свои нравственные воззрения в конечном итоге из экономических отношений, с изменением которых меняются и нравственные нормы. Исламская мораль не является исключением. Многие родовые и племенные нормы поведения арабов были восприняты исламом. Но изменение экономической основы общества внесло значительные изменения в мораль. Такие заповеди, как осуждение воровства, убийства новорожденных девочек, суровые наказания за прелюбодеяния, прямо отражают перемены, происходившие в жизни общества.

Классовое расслоение, происходившее на почве разложения общинно-родового строя в период возникновения ислама, требовало охраны частной собственности, что породило ужесточение мер, направленных на защиту имущества богатых. Ислам не отменил унижительного положения женщины, ее неравенства с мужчиной и многого другого; более того, в некоторых аспектах, например, в узаконении попрошайничества, жизни за счет подаяний, в призывах терпеть унижение, раболепствовать перед начальством и богатыми ислам по сравнению с предыдущим периодом был шагом назад.

Запреты, ограничения и рекомендации по брачно-семейным отношениям уже фактически существовали, ислам их просто санкционировал. Другие моральные предписания мусульманской религии также отражают условия реальной жизни.

До революции в нашей стране участие мусульманина в общественной, экономической жизни общества и поведение в быту регламентировались кодексом мусульманских узаконений — шариатом, то есть мусульманским правом, основанным на Коране. Нормы шариата считались неизменными и священными. А между тем они ставят знак равенства между грехом и преступлением. Государственный или уголовный преступник

и человек, например не соблюдавший религиозный, пост — «ураза», одинаково именовались в мусульманской юриспруденции. Шариат сковывал не только действия, но и мысли верующих. Поэтому люди были вынуждены жить так, чтобы все, даже никому не нужные мелочи быта производили на окружающих впечатление полного соответствия требованиям шариата и установкам мусульманской этики.

Религиозные «кодексы приличий», составленные на основе шариата, охватывали, по существу, все без исключения стороны жизни человека, его взаимоотношений с людьми. Выдающийся азербайджанский просветитель М. Ф. Ахундов, критикуя шариатские установления, посягающие на личную жизнь и поведение верующих, с насмешкой отмечал: «Во время отправления естественных потребностей не должно садиться спиной на юг, т. е. к Мекке, и тело в это время своей тяжестью должно упираться на левую ногу и т. п. и т. п. Такому вздору дается пышное название «шариатские постановления!»¹

В мусульманских странах шариат по сей день играет большую роль в качестве регулятора поведения верующих. Ведь это и свод религиозных правовых норм, и всеобъемлющая система правил поведения и запретов, которая охватывает имущественные отношения, взимание налогов, оформление торговых сделок, порядок убоя животных, охоты, рыболовства, область семейно-брачных отношений, требования, касающиеся мусульманских праздников и обрядов. С помощью шариата ислам глубоко проник в повседневную жизнь людей².

Современное мусульманское духовенство в СССР

¹ Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. Баку, 1982, с. 44.

² См.: Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978, с. 150—212.

осознает несовместимость многих морально-этических положений ислама с требованиями норм человеческого общежития, с условиями жизни, высоким уровнем сознательности и культуры членов социалистического общества. Поэтому оно вынуждено обновлять морально-этические требования ислама, увязывать их с социалистическими моральными принципами, современным уровнем общественного прогресса.

Попытки отождествления религиозных и коммунистических принципов морали — характерный пример религиозного модернизма, рассчитанный на то, чтобы породить у верующих мысль о происхождении моральных принципов коммунизма из религиозного мировоззрения.

Разглагольствуя «о превосходстве» религиозных норм поведения, служители культа обычно ссылаются на антиподы социалистической морали — воровство, пьянство, взяточничество, хулиганство и другие негативные явления, якобы исходящие из безразличия людей к требованиям религии и несоблюдения указаний шариата. Они утверждают, что источником всех благородных действий людей являются нормы религиозного поведения, требования шариата, что успехи нашего общества увеличились бы в десятки раз, если бы все люди руководствовались нормами религиозной морали и т. д.

Человеку, воспитанному в духе религиозных идей, нередко кажется, что атеисты лишены многих нравственных переживаний и чувств, которыми верующие дорожат и которые, по их понятиям, являются украшением достойной жизни. Многие верующие считают, что атеистическое мировоззрение не может предложить человеку ничего более достойного, чем бесконечная суетная забота о материальных благах, комфорте, наслаждениях. Как показывают исследования, большинство верующих в нашей стране дорожат религией прежде всего как охранительницей моральных устоев.

И даже высокую нравственность неверующих совет-

ских людей сторонники религии объясняют тем, что, будучи неверующими, они живут как верующие, следуя голосу сердца.

Конечно, неверующий человек еще несет в себе остатки той психологии, которую религия прививала человечеству на протяжении многих столетий, в частности, он еще может сохранять интуитивную склонность к религиозным нравственным оценкам. Однако мнение о том, что неверующие живут по законам религиозной нравственности, ошибочно. Напротив, исследования показывают, что именно верующие чаще всего в жизни руководствуются обычными человеческими чувствами, мало проявляя свою религиозность в практических делах¹. И не удивительно, что неверующий может продолжать чтить отдельные этические принципы, провозглашаемые религией, но являющиеся общечеловеческими по происхождению.

Мусульманская мораль — это нормы поведения людей, живущих ожиданием суда Аллаха, потерявших веру в собственные силы и возможности, называющих себя грешниками, рабами всевышнего. Большинство мусульманских проповедников считает, что страх перед господом заставляет людей соблюдать правила человеческого общежития, быть высоконравственными. Но разве может быть страх источником нравственности, разве можно считать нравственным учение, требующее отказаться от самых близких людей по подозрению в неверии, в инакомыслии?! «Не берите своих отцов и братьев друзьями,— предписывается в Коране,— если они полюбили неверие больше веры» (9:23).

Это требование Корана отвергается практикой жизни современных верующих. Так, семья умершего в 1986 году заместителя председателя Духовного управления мусульман Закавказья муфтия Исмаила Ахмедова состояла из двух верующих и пяти неверующих: муфтий и его

¹ См.: Шердаков В. Н. Иллюзия добра. М., 1982, с. 15—36.

жена верующие, а двое сыновей и три дочери специалисты с высшим образованием (инженеры, учителя и артист), неверующие. Эта семья религиозного деятеля, члены которой стоят на различных мировоззренческих позициях, живет в дружбе и согласии. Так социалистическая действительность доказывает несостоятельность моральных принципов, провозглашаемых в Коране.

Особое значение придается исламскими модернистами воспитанию молодого поколения в духе преданности Родине и исламу. Каждая благочестивая мусульманская семья, основывающаяся на строгом соблюдении установлений Корана и религиозных обрядов, на традиции покорности жены воле мужа, обязана, по их мнению, внушать детям с младенческого возраста искреннюю веру в Аллаха. Вместе с тем исламские модернисты считают, что методы коммунистического воспитания молодежи сходны с мусульманскими принципами воспитания людей, то есть пытаются отождествлять эти две противоположные системы воспитания подрастающего поколения. Ахунд кировабадской мечети Тазахлар Али Ахундов в своем выступлении на Ташкентской конференции мусульман СССР говорил: «В произведениях религиозного авторитета имама Джалал-ал-дина Суйюти (1445—1505) приводятся такие качества мусульманина, которые отвечают требованиям коммунистического воспитания».

Сопоставляя коммунистические и религиозные принципы воспитания подрастающего поколения и вообще нормы поведения людей, он делает тенденциозный вывод об их сходстве. По его утверждению, «сообразно религиозной морали... честный труд, скромность, коллективизм, дружба, братство являются характерными чертами поведения советских людей. Как будто все это взято из учения ислама».

Модернизм мусульманского духовенства в нашей стране особенно ярко проявляется в подходе к вопросу об отношении к женщине, о ее месте в современном обще-

стве, о возможности допущения женщины в мечеть для участия в молениях и других религиозных церемониях. Известно, что одной из особенностей ислама является закрепленное в нем имущественное и духовное неравенство женщины с мужчиной.

Ислам ущемляет женщину и социально, и юридически, и экономически. Так, согласно Корану, юридическая сила свидетельства одного мужчины вдвое превосходит свидетельство женщины (2:282). Совершенно несправедливы установки ислама, касающиеся имущественных прав женщины в семье и обществе. Коран повелевает при распределении наследства отдавать «мужскому полу столько же, сколько доля двух женщин» (4:175). Он ущемляет материальные права в этой ситуации даже родной матери мусульманина: «матери — одна треть» (4:12) наследства. Коран санкционирует многоженство. «...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех» (4:3).

«Мужья стоят над женами за то, — указывается в Коране, — что Аллах дал одним преимущество перед другими...» (4:38). Имущественное и духовное бесправие женщины, абсолютное и неограниченное господство мужчины в семье, символ угнетения женщины — чадра, многоженство, форма проституции — кратковременные браки (мут'а или сига) являются официальными принципами идеологии и морали ислама, сформировавшимися в период господства феодально-патриархальных отношений в арабском обществе. В некоторых мусульманских странах, где господствует ортодоксальный ислам (Саудовская Аравия, Судан и т. д.), женщина до сих пор находится в положении бесправной и угнетенной рабыни.

Социальные перемены, в той или иной мере коснувшиеся всех стран, поставили перед мусульманскими богословами задачу пересмотра многих взглядов ислама на права женщин. Это большая социальная проблема по своему решается в каждой стране. Капиталистическое

производство увеличило потребность в женском труде, расширило возможности ее участия в общественной жизни. Со времени включения женщин в активную производственную и социально-политическую жизнь общества начинается движение за свободу и равноправие женщин.

В начале XX века в связи с развитием капиталистического производства в России на ее мусульманских окраинах были изданы распоряжения царских властей об участии женщин в промышленном производстве, значительно повысилась роль женщин в социально-экономической жизни общества. Это отразилось на отношении мусульманского духовенства к женщине.

В мае 1915 года собрание улемов в Уфе пришло к заключению, что женщины могут посещать мечети, при этом лицо и руки женщин и девушек могут оставаться открытыми в присутствии мужчин, они могут вступать с мужчинами в разговор. Причиной этого нововведения были социально-экономические, политические условия царской России, особенно же первая империалистическая война. Война отвлекла много мужчин, и их должны были заменить на предприятиях женщины. Так ради милитаристских интересов самодержавия и по подсказке царских чиновников муллы охотно поступились шариатом: «освободили» женщину на благо эксплуататорам, нуждающимся в рабочей силе.

До социалистической революции в нашей стране подавляющее большинство женщин, в том числе мусульманок, были неграмотными. Невежество и отсталость женщин, замкнутые условия их домашней жизни, имущественное, духовное и юридическое неравноправие с мужчинами обуславливали их высокую религиозность и суеверность.

После победы Октябрьской революции женщинам были предоставлены большие политические и социально-экономические свободы и равные с мужчинами права. Миллионы женщин начали активно участвовать в эко-

номической, политической и культурной жизни общества. В этих условиях мусульманское духовенство выработало новую тактику. Всероссийское Центральное духовное управление мусульман в своей фетве № 372 от 15 сентября 1923 года потребовало обязательного посещения «всеми женщинами ислама — девушками, снохами и матерями — мечетей для прослушивания проповедей и наставлений, пятикратного намаза, дневных молитв по пятницам и мусульманским праздникам. Поскольку все взгляды и версии, противоположные вышеуказанному, — отмечается в этом документе, — являются несостоятельными и отрицательными. Духовное управление предлагает не принимать их во внимание»¹.

Духовенство идет и на другие уступки женщинам: выдвигается идея «восстановления справедливости» и утверждения равенства женщин с мужчинами и в религиозной сфере. В некоторых мусульманских странах (Египет, Сирия и Ливия) женщинам также предоставлено право молиться в мечетях. Для них выделены отдельные этажи (вторые или третьи) мечетей, что вызывает ворчание не привыкших к этим нововведениям мужчин: «Ислам настолько повысил свое уважение к женщинам, что в мечетях сажает их на головы мужчин».

Не отстает от своих коллег мусульманское духовенство в нашей стране. Например, в шиитских мечетях также созданы условия для молитвы верующих женщин. Для них выделены в мечетях специальные места — балконы, галерки, сделаны перегородки и т. д.

Только в условиях социализма женщина обрела права свободной и равноправной гражданки своей страны, заняла свое достойное место в производстве, в общественно-политической и культурной жизни, в семье. Открылись широкие возможности для всестороннего развития женщин. И они плечом к плечу с мужчинами с

¹ Цит. по: Аширов Н. Эволюция ислама в СССР, с. 105.

успехом трудятся на колхозных полях и промышленных предприятиях, в учебных заведениях и оздоровительных учреждениях, научно-исследовательских институтах и в государственных органах.

Все это вынуждает мусульманское духовенство нашей страны приспособляться к новым условиям, учитывать общественное мнение и отношение государства к женщине¹. Чтобы не потерять влияние на женщин, а через них на подрастающее поколение, служители религии стараются угодить желаниям верующих женщин, поддержать уже сложившееся общественное мнение о них и особенно подчеркнуть «значение» исламской идеологии в раскрепощении мусульманок. Они пытаются стать соучастниками и этого достижения социализма, демонстрировать «исламскую справедливость» в женском вопросе, якобы явившуюся предшественницей социалистического подхода к этой актуальной социальной проблеме.

Религиозный модернизм стремится преодолеть противоречия между закостенелыми религиозными догмами и духом нового времени и по многим другим вопросам, согласовать обыденное религиозное сознание и богословие, искать средства и возможности защиты религии в наше время.

Несмыслаемым позорным пятном в истории религии является многовековая практика ее гонений на науку, культуру, стремление пресечь и ликвидировать любые не согласующиеся с вероучением идеологические, культурные течения и направления.

Согласно исламу, простые смертные не в состоянии постичь бога и его атрибуты, не способны познавать мир, развивать науку и культуру. Источником знаний для них могут быть только священное писание и религиозные каноны, составленные пророками и другими религиозными авторитетами.

¹ См.: Ислам в СССР. М., 1983, с. 112.

Сковывая творческую инициативу людей, ислам веками препятствовал распространению и развитию науки и культуры среди мусульманских народов. Он запрещал свободомыслие, творческое осмысление явлений окружающего мира и требовал абсолютного доверия к религиозным источникам (2:73).

Учитывая неизмеримо возросший в наши дни авторитет научных знаний, служители культа живо реагируют на все крупные достижения науки, всячески афишируют свою благосклонность современной науке, в различной форме пропагандируют тезис о родственных связях науки и религии, конечно, с приоритетом слова божьего.

Заместитель председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Ю. Шакиров пишет: «В Коране можно встретить много аятов, призывающих людей быть образованными. Уже первый аят призывает верующих к чтению. Многие комментаторы Корана считают, что под этим подразумевается необходимость накопления знаний»¹.

Стремления примирить науку с религией, представить ислам в качестве стимулятора научного прогресса, а Коран выдать за некую энциклопедию научной мысли, якобы предсказывающую все достижения сегодняшней и будущей науки, занимают одно из центральных мест и в модернизации ислама за рубежом. За всем этим отчетливо просматривается желание подчинить науку исламу. Турецкий автор Мехмет Шюкрю Сезер в двухтомном труде «Положительные науки в Коране», изданном в Анкаре в 1965 году, пишет: «В Коране изложены все науки. При изучении его аятов можно познать все основные законы точных наук»². По свидетельству исламской литературы последнего времени, в Коране «находят» бук-

¹ Мусульмане Советского Востока, 1977, № 3, с. 17.

² Цит. по: Авксентьев А. В., Мавлютов Р. Р. Книга о Коране. Ставрополь, 1984, с. 122.

важно все открытия и достижения человеческой мысли, правда, почему-то уже после того, как ученые записали их в актив науки, ввели в практику.

Религиозные модернисты понимают, что многие положения ислама о науке и культуре не соответствуют нынешним условиям, когда научно-технический и культурный прогресс стал одной из движущих сил развития общества. Они считают нужным пересмотреть отношение ислама к науке. Еще в прошлом веке мусульманский модернист Джемаль ад-Дин аль-Афгани писал, что промышленность и сельское хозяйство не могут развиваться без опоры на точные науки; все благополучие и богатство людей держится на науке, «тот, кто накладывает запрет на некоторые науки, воображая, что тем самым спасает религию, является ее врагом»¹.

Убедившись в неодолимости научно-технического прогресса, религиозные модернисты распространяют версию о том, что якобы «всевышний создатель» одарил природу тайнами, чтобы люди увлеклись их открытием и использованием. Поэтому каждое научное открытие — не что иное, как обнаружение богом определенной тайны, изучение и использование человеком божественных закономерностей для своего совершенствования.

Современные исламские модернисты пытаются использовать достижения науки для подтверждения религиозных догматов, особое внимание уделяя «научному» доказательству существования «создателя». Как известно, особые надежды возлагались ими на открытие американским ученым Хабблом так называемого красного смещения. В 1930 году Хаббл во время спектрального анализа света, поступающего из туманностей вне нашей галактики, определил, что спектральные линии химических элементов, находящихся вне галактики, имеют большую длину, нежели световые волны химических

¹ Цит. по: Степанянц М. Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока. М., 1974, с. 52.

элементов нашей планеты¹. Согласно доказательству немецкого ученого Доплера, удлинение определенных световых или звуковых волн объясняется удалением их источника от наблюдателей². Значит, световые волны, поступающие из внегалактических туманностей, свидетельствуют о том, что их источник с большой скоростью удаляется от земного шара.

За это интересное, но еще окончательно не объясненное наукой открытие ухватились религиозные модернисты, мечтающие доказать существование «создателя мира» — бога. Взяв на вооружение также теорию расширяющейся Вселенной, выдвинутую Ж. Леметри и А. Эддингтоном, утверждавшими существование начала процесса удаления наблюдаемых учеными галактик друг от друга, они заявили, что этот начальный момент и есть время создания мира всевышним. По мнению Ж. Леметри, мир десять миллиардов лет тому назад находился в состоянии сжатого, «начального атома». В результате взрыва этого «атома» произошло удаление его частей друг от друга, которое продолжается до сих пор в виде движения наблюдаемых небесных тел. Значит, утверждают религиозные модернисты, все предметы, существующие в мире, — звезды, планеты, другие небесные тела — созданы богом сразу, путем взрыва «начального атома»³.

В книге «Аллах и современная наука», вышедшей в 1957 году в Каире, доктор Абд ар-Разак Нуфль, известный своими трудами, в которых он стремится примирить ислам и современные научные открытия, в кораническом изречении: «И небо мы воздвигли руками, и ведь мы — расширители» (51:47) — видит не что иное, как указание на теорию расширяющейся Вселенной. «Семь небес,

¹ См.: Ученые против религии. Баку, 1965, с. 133.

² См.: Гурев Г. А. Учение Коперника и религия. М., 1961, с. 183—185.

³ Там же, с. 184—185.

которые сотворил бог,— пишет ар-Разак Нуфль,— расширяются. Лишь совсем недавно совместные усилия ученых привели к познанию того, что сказано в этом аяте». Наука продолжает изучать указанное в нем явление, не будучи в состоянии исчерпать его. Коран же объяснял это уже более тысячи лет назад¹.

Указание на расширение Вселенной религиозные модернисты находят не только в аяте, где Аллах объявляет себя «расширителем», но и в том, где говорится, что раньше «небеса и земля были соединены», а он «их разделил» (21:31). Таким образом современные модернисты с необыкновенной легкостью приписывают Аллаху идеи нынешних научных открытий.

Вскоре астрономическая наука доказала несостоятельность теории Ж. Леметри. Было определено, что она ничем не поможет религиозной идеологии в подтверждении существования бога, поскольку небесные тела возникают не сразу, как утверждал Ж. Леметри, а образуются в разное время и развиваются в разные исторические сроки. Советский ученый В. Амбарцумян доказал, что образование звезд продолжается и в настоящее время, возраст небесных тел и образованных из них скоплений — галактик неодинаков. Это открытие опровергло «теорию» Ж. Леметри, пытавшуюся оправдать религиозные выдумки «о создателе Вселенной», и еще раз доказало правильность научно-материалистического учения о возникновении материального мира².

Теперь религиозные идеологи не решаются выступать против научного объяснения мира. Чтобы не отставать от жизни, быть в курсе новейших научных открытий, шагать в ногу с современными социально-экономическими, культурными и политическими идеями современности, особое внимание уделяется повышению уровня образо-

¹ Цит. по: *Авксентьев А. В., Мавлютов Р. Р.* Книга о Коране, с. 119—120.

² См.: *Гурев Г. А.* Учение Коперника и религия, с. 184—185.

ванности и осведомленности служителей культа, их способности ориентироваться в коллизиях современной жизни.

В настоящее время производится обновление структуры и программ мусульманских учебных заведений, в которые введено изучение светских дисциплин. Например, на шариатском факультете Багдадского университета восемь из двадцати шести изучаемых дисциплин не имеют отношения к религии. Большинство учебников и другой литературы, используемой в мусульманских учебных заведениях, составлено модернистами.

В программах мусульманских религиозных учебных заведений Советского Союза — бухарского медресе и Ташкентского исламского института — немалое место занимают нерелигиозные предметы. Так, преподавание русского языка и истории СССР в медресе Мир-Араб ведется по программе высшей школы. Здесь действует фотокружок, имеется кружок по изучению международного положения, ведутся занятия по физкультуре, организируются просмотры кинофильмов и т. д. История ислама преподается по произведениям современного египетского богослова Ахмеда Амина — «Зуха-аль-Ислам» («Блеск ислама») и «Фаджр-аль-Ислам» («Заря ислама»), а также других модернистских авторов. В исламском институте также изучаются нерелигиозные дисциплины (история, литература и т. д.), входящие в программы высших учебных заведений страны¹.

Во всем мире повысилось внимание к политической подготовке будущих религиозных деятелей. Декан юридического факультета Сирийского университета Мустафа-ас-Сибан в 1957 году, будучи в гостях у муфтия Зияутдина Бабаханова в Ташкенте, говорил, что «нельзя отставать от жизни. Надо повысить требования к поли-

¹ См.: Вопросы теории и практики атеистического воспитания. Ташкент, 1979, с. 134.

тической подготовке студентов... Нельзя ограничить их кругозор рамками религии и шариата... К произведениям Маркса мы подходим критически, но их изучение считаем необходимым». Так, религиозные модернисты в своих поисках вынуждены обращаться даже к произведениям основоположников научного коммунизма.

Вопрос об отношении ислама к искусству привлекает особое внимание религиозных модернистов. Современный египетский модернист магистр искусства Сакиб Анвар считает, что большинство мусульманских ученых, хорошо осведомленных о культурном наследии Запада, не знает азов своей исламской культуры и литературы. Якобы «поэтому они так легко становятся жертвами утверждений о том, что ислам подавлял изящные искусства, особенно поэзию». Он пытается доказать, что ни ислам, ни его основатель Мухаммед не были противниками как доисламской, так и послеисламской поэзии, однако признает, что ислам разделял поэзию на «правильную» и неправильную и поощрял только ту, которая воспевала ислам и пророка ¹.

Сакиб Анвар умалчивает о том, как пророк Мухаммед и его приближенные жестоко расправлялись с поэтами, критиковавшими пророка, ислам и его захватническую сущность, как предавались огню произведения талантливых иудейских поэтов и т. д. Ему должно быть известно, что поэзия объявляется исламом ремеслом, недостойным мусульманина. Именем Аллаха заявляется: «Мы не учили его стихам, и не годится это для него» (36:69). Значит, ненужная для пророка поэзия должна быть не нужна его приверженцам. Не по этой ли причине преследовались и пострадали от ислама многие светлые умы и поэты прошлого, своим талантом поднявшие знание и поэзию так высоко, что они получили общечеловеческое признание? Не сыграло ли негативное отно-

¹ См.: *Ирвинг В. Жизнь Магомета*. М., 1904, с. 28.

шение ислама к поэзии свою неблагоприятную роль, когда мусульманские невежды и фанатики живьем содрали кожу с великого азербайджанского поэта и мыслителя XVI века А. Насими?

Общеизвестно, что в отличие от христианской религии ислам отрицательно относится к изобразительному искусству¹. По неписаным законам ислама изображение человека и животных не одобряется. Мусульманские хадисы еще больше ужесточали это неодобрение: «Тот, кто создает портрет человека, рисует живых существ, подражает Аллаху,— достоин сурового наказания».

Ссылаясь на произведения видных муджтахидов и других религиозных авторитетов, обычно именуемых «рисалеййе-амалеййа», исламские богословы заявляют, что «рисующим живых существ грозит опасность, ибо изображенные художником одушевленные существа в потустороннем мире потребуют от него своего оживления, и он, будучи не в состоянии этого сделать, сгорит в вечном огне ада». Отрицательное отношение ислама к искусству якобы соответствует велению Аллаха, гласящему: «Разве я создал мир таким некрасивым и несовершенным, что некоторые (художники) изображают его по своему желанию?» Именно поэтому в исламе нет религиозной живописи. Живопись и скульптура, даже изображавшие религиозные сюжеты, постепенно уступили свое место графике, геометрическим фигурам и орнаментам из арабской вязи. Монументальное искусство в мусульманском мире было ограничено лишь архитектурой религиозных объектов.

Некоторые из современных служителей культа пытаются оправдать это отрицательное отношение ислама к искусству. Имам московской мечети А. Мустафин «доказывал», что эти запреты были вызваны опасностью воз-

¹ См.: *Мамедов М.* Искусство и религия (на азерб. языке). Баку, 1971, с. 29—40.

рождения идолопоклонничества среди арабов, недавно принявших ислам.

Известно, что накануне возникновения и распространения ислама арабские племена поклонялись более чем 360 различным идолам, находившимся в храме города Мекки. С принятием новой религии все идолы, кроме «черного камня Кааба», были уничтожены, а идолопоклонничество стало жестоко преследоваться. Якобы во избежание возможного возрождения старых форм верований пророк Мухаммед и запретил создавать произведения изобразительного искусства. Мусульманская секта «тиджани», действующая в Турции, до недавнего времени уничтожала произведения искусства, объясняя это тем, что ислам запрещает любые изображения, а уничтожение их считает «благим делом»¹.

Однако отношение ислама к искусству противоречиво. С одной стороны, преследовались деятели искусства, запрещались их произведения, с другой же стороны, для привлечения внимания населения, для показа силы и мощи религии, торжественного проведения молений и церемоний здания мечетей украшались великолепными орнаментами, купола, минареты и минбары покрывались бесценной резьбой по камню и дереву. Именно этой противоречивостью пользуются ныне отдельные религиозные деятели в своих модернистских действиях. Они «осовременивают» отношение религии к искусству. Широко рекламируя великолепные здания мечетей, украшенные произведениями прикладного и изобразительного искусства, высокохудожественными предметами религиозного обихода, они объявляют ислам покровителем искусства на Востоке.

Прежние запреты как будто забыты. Среди мусульман шиитского толка распространяются «портреты» про-

¹ См.: *Бекир Юсуф*. Влияние ислама на социально-политическую жизнь республиканской Турции. М., 1973, с. 49.

рока Мухаммеда, имамов Али, Хасана и Хусейна, а также других религиозных авторитетов. Например, в бакинской мечети Тазапир на стенах развешаны фотографии, а также рисунки с изображением различных сюжетов из истории ислама.

Издаваемые за рубежом религиозные книги, журналы и газеты богато иллюстрированы. На религиозные сюжеты снимаются кинофильмы.

Подобные новации характерны и для мусульманских организаций и религиозных деятелей нашей страны. Так, в ежегодном религиозном календаре, издаваемом Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана, множество цветных фотографий мечетей, богослужений и т. д. А фотоальбом «Жизнь мусульман в СССР» помимо фотографий мечетей, репортажей о жизни верующих включает красочные портреты председателей всех четырех духовных управлений мусульман Советского Союза. Широко иллюстрируется также религиозный журнал «Мусульмане Советского Востока», издаваемый в городе Ташкенте.

Как правильно отмечает румынский философ А. Тэнасе, по мере теологической догматизации религии, канонизации ее норм, становящихся директивами для политического и морального сознания, усиливаются ее отрицательные аспекты, реакционная культурная и общественная роль. Это происходит потому, что религия проповедует неспособность человека преодолеть свою подчиненность неведомым силам природы и общества¹. Отрицательное отношение ислама к искусству определяется именно этими мотивами, узаконенными в мусульманской догматике.

Те же причины лежат в основе оценки исламом трудовой деятельности человека. Правда, отношение его к труду изменялось в зависимости от характера производственных отношений на различных этапах развития об-

¹ См.: Тэнасе А. Культура и религия. М., 1975, с. 15—41.

щества. Религия хвалит труд, приносящий пользу эксплуататорам, труд ради «божьей милости», «прощения грехов», ради «райского блаженства» и т. д. Она, например, заверяет верующих, что заслужить райское блаженство можно, лишь снискав милость Аллаха молитвами, верой и покорным трудом.

Ислам искажает истинный характер и объективную сущность труда как первейшего источника жизни и развития общества, целесообразной деятельности, направленной на изменение окружающего мира. Он не признает творческий, созидательный, независимый от бога характер труда, так как правильная оценка значения труда в жизни общества явилась бы смертельным ударом по «престижу» бога.

Согласно исламу, человек должен трудиться не ради изменения условий жизни, а для того, чтобы избежать наказания после смерти. Люди не должны стремиться к земным благам, им следует покорно ждать счастья после смерти. Вот что проповедует Коран, чего он желает человеку труда.

По религиозной версии, мир, созданный богом, количественно и качественно неизменяем, поэтому труд, направленный на изменение окружающей действительности,— иллюзия, ибо все изменения в мире, в том числе и труд человека, происходят только по желанию Аллаха. В Коране говорится: «Видели ли вы, что возделываете? Вы ли это сеете, или мы (Аллах.— А. А.) сеем? Если бы мы пожелали, то сделали бы это сухим мусором, а вы стали бы удивляться...» (56 : 63—65). Верующим внушается, что вода, огонь и другие предметы созданы Аллахом, сделаны «припасом для людей» (56 : 67, 70, 72). Благочестив не тот, кто лучше трудится, а тот, кто сильнее верит в Аллаха, точнее соблюдает его предписания: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они мне поклонялись» (51 : 56).

В последнее время эти религиозные поучения все оче-

виднее стали входить в противоречие с реальной жизнью. И религиозные деятели вносят новые мотивы в оценку трудовой деятельности людей. Современное духовенство уже не может отрицать преобразующий, творческий характер труда. В редакционной статье журнала «Мусульмане Советского Востока» за 1974 год (№ 3), озаглавленной «Роль труда в жизни мусульман», излагается модернистская интерпретация отношения ислама к труду. Авторы статьи, называя людей исполнителями воли Аллаха на трудовом фронте для обеспечения благосостояния и счастья человечества, для постоянного обновления и расцвета общества, гневно осуждают бездельников.

В своих проповедях муллы призывают верующих поддерживать все трудовые начинания, с одобрением отзываясь о социалистическом соревновании трудящихся, пытаются дать ему кораническое обоснование. Так, бывший ахунд кубинской мечети (Азербайджан) Мир Самед Гусейнов в проповеди называл соревнование богоугодным делом, подкрепив при этом свои слова кораническим изречением: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах» (5 : 53). (В Коране этот аят призывает к борьбе за веру.)

Поддерживая трудовую деятельность советских людей, религиозные модернисты считают, что якобы религиозный дух, объединяющий советских людей, обеспечивает успех строительства светлого будущего, о котором мечтают «все божьи рабы». По их мнению, люди становятся передовиками производства, потому что сам бог соизволил сделать их таковыми, как отстающих с самого начала сделал лентяями.

Совершенно очевидно, что модернистское отношение к труду современного исламского духовенства является формой приспособления к условиям и умонастроениям верующих в нашем обществе, где труд человека ценится дороже всего.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКИ ИСЛАМА

В мусульманских странах известны различные направления религиозного модернизма. Этот процесс касается как религиозной идеологии, так и культовой практики. Модернизм мусульманского духовенства нашей страны в основном проявляется в религиозной практике, в проповеднической деятельности, в исполнении религиозных обрядов и церемоний. Поэтому основное внимание руководителей религиозных центров и духовенства направлено на правила исполнения богослужебной практики, приведение ее в соответствие с духом времени и потребностями верующих. Около тридцати фетв, сотни предписаний Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, проповеди имам-хатыбов посвящены модернизированному истолкованию обрядов и ритуалов. Это не случайно. Сложные обряды ислама с их многочисленными регламентациями, запретами пришли в коренное противоречие с социалистическим образом жизни¹.

Значимость различных культовых обрядов и церемоний в исламе неодинакова. Например, из пяти основных столпов веры, на которые опирается ислам (исповедание веры; произнесение формулы «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед посланник божий» — кяльмейи шахадат; ежедневная пятикратная молитва —

¹ См.: Ислам в СССР, с. 113.

намаз; пост в месяц рамазан — ураза; паломничество к святым местам — хаджж), главными показателями принадлежности к исламу считаются три — намаз, ураза и хаджж. Некоторые религиозные ритуалы, например шиитский траур «мухаррам», церемонии, связанные с похоронным обрядом, а также обрезанием — «суннет», и другие, в Коране не упоминаются. Некоторые из них существовали до возникновения ислама и со временем были приобщены к исламским обрядам, другие возникли позже.

Сложные, утомительные обряды и церемонии ислама требуют от верующего большого терпения и внимания. Многие верующие относятся к ним поверхностно, исполняют их в упрощенной форме, рекомендуемой религиозными модернистами, которые приспособливают религиозные обряды к условиям труда и учебы, образа жизни и быта трудящихся.

Формула «кяльмейи шахадат»: «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед посланник божий» (сунниты); «И Али его друг!» (шииты) — по-прежнему считается признаком принадлежности произносящего ее человека к исламу. Однако в условиях нашей страны она потеряла свое бывшее значение, ибо многие считающие себя мусульманами не знают ее и ограничиваются признанием существования Аллаха и принадлежности своих предков к исламу.

Значительно изменилось отношение духовенства и верующих к одному из главных столпов ислама, его основному культовому обряду, призванному объединять верующих-мусульман, — намазу. Коран указывает: «...Выстаивайте молитву и бойтесь его. Он — тот, к кому вы будете собраны!» (6:71). Изменение отношения к этому приказу Аллаха выражается, в первую очередь, в резком уменьшении числа молящихся в мечетях, во-вторых, в значительном упрощении процесса моления, сокращении его продолжительности.

Ортодоксальное исламское духовенство требует обязательного ежедневного совершения пятикратного намаза, модернисты же считают возможным сократить его число до трех, при этом чтобы в мечетях совершался лишь один полуденный намаз. Они ссылаются на действия пророка Мухаммеда, якобы однажды совершившего три намаза вместо пяти. Сокращение числа намазов происходит следующим образом — одновременно с обеденным совершается и полуденный намаз, а сразу же за вечерним — ночной намаз. Это нововведение является примером приспособления культовой практики ислама к социально-экономической ситуации, при которой большинство верующих — работающие люди.

Во многих мечетях в СССР ныне обычно проводятся пятничные коллективные намазы (джума намаз), а ежедневные намазы совершаются верующими самостоятельно, в одиночку, в мечети или же у себя дома. Имеются обязательные (ваджиб), необязательные (ман-дуб) и другие формы намаза¹. В настоящее время в мечетях обычные намазы исполняются из 17 ракатов (частей), а таравих-намаз (молитва, совершаемая в ночь месяца рамадан) из 32 ракатов. По шариату, слова намаза должны повторяться не менее двух раз, но многие современные верующие произносят их один раз, завершая намаз за 15 минут. Намаз, совершаемый в мечети с межракатной молитвой мукаббира (помощника предстоятеля), продолжается примерно 30 минут. В прошлом намаз отнимал у верующих гораздо больше времени.

Поскольку среди посетителей мечетей очень мало молящихся молодого и среднего возрастов, духовенство пытается пополнять их ряды за счет людей пенсионного возраста. Характерна в этом отношении одна из

¹ См.: *Эфендиев Рашид Бек*. Мухтасар шарнат, Тифлис, 1904, с. 3—24.

проповедей, произнесенных в дербентской мечети (Дагестанская АССР), в которой говорилось следующее: «Современные условия жизни не позволяют верующим оторваться от работы для совершения намаза. Всевышний простит их, если эти люди после ухода на пенсию начнут посещать мечети и совершать намазы».

В фетве Духовного управления мусульман Закавказья от 12 января 1960 года указывалось на необходимость совершения молений во внерабочее время, то есть до начала работы, в обеденный перерыв и после окончания рабочего дня.

Духовенство и исполнительные органы религиозных организаций стараются приспособить время молений к возможностям верующих. По предложению исполнительного органа машагинской мечети (Азербайджан) с 1966 года общественный намаз, совершавшийся здесь по пятницам с 13 часов перенесен на 16 часов, чтобы приезжающие из соседних селений и работающие верующие имели возможность участвовать в молении.

Изменилось отношение и к пятничному намазу (джума намаз) у шиитов. Обязательное требование Корана о пятничном намазе (62:9) шиитами не выполняется. По их мнению, пятничным намазом должен руководить имам — глава шиитского толка ислама, а поскольку по их вероучению 11 шиитских имамов обитают в потустороннем мире, а 12-й еще не вернулся на землю, то их могут заменить муджтахиды или же другие религиозные руководители, получившие разрешение на проведение джума намаза у известных теологов. Поскольку на территории Советского Союза шиитского муджтахиды и его доверенных лиц нет, то в шиитских мечетях джума намаз заменяется обыкновенным пятничным полуденным намазом.

Намаз до недавнего времени объяснялся лишь как средство поклонения верующих Аллаху. А теперь мо-

дернистски настроенное духовенство наделяет его многими другими функциями, якобы имеющими значение не только для верующих, но и для всего общества.

Проповедники ислама, восхваляя намаз, приписывают ему способность устанавливать отношения дружбы и братства между мусульманами — представителями разных народов, демонстрировать равенство людей, быть средством распространения среди населения правил гигиены, утверждают, что совершаемые в процессе намаза телодвижения являются прекрасной гимнастикой, необходимой людям, наконец, видят в нем воспитательное и дисциплинирующее воздействие на молящихся.

На самом же деле намаз возник как форма поклонения приверженцев ислама своему богу, при котором мусульманин должен сознавать свое ничтожество и греховность перед Аллахом, прося бога наставить его на путь истинный и обещая соблюдать все требования ислама. Никакие атрибуты, приписываемые намазу модернистами, не могут изменить его сугубо религиозное назначение.

Модернисты из местных мечетей пытаются также внести некоторые изменения в обряд жертвоприношения, совершаемый в праздник курбан-байрам, который отмечается 10-го числа месяца зульхиджа мусульманского летосчисления — хиджры, когда мусульмане совершают паломничество — «хаджж» — к главной «святыне» ислама «Кааба», находящейся во дворе мечети Аль-Харам в Мекке. По поводу этого обряда в Коране сказано: «И всякому народу устроили мы обряд поклонения, чтобы они поминали имя Аллаха над животными из скота, которых он им даровал» (22:35). Однако это предписание Корана в настоящее время выполняется с большими отклонениями. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана еще в 1945 году издало специальную фетву, в которой отме-

чалось, что жертвоприношение скотом не является обязательным (ваджиб), а лишь желательным (суннат) ¹.

Подобное толкование обряда жертвоприношения имеет чисто практический смысл: муллы стараются учесть отношение местных органов власти к массовому убою пожертвованного скота, порою приносящему большой вред животноводству и семейному бюджету верующих.

Бывший ахунд сальянской мечети Яхья Сулейманов, выступая с проповедью о курбан-байраме, говорил: «Надо стараться не забивать маточный скот. Необязательно, чтобы каждый верующий приносил «курбан». Несколько верующих сообща могут принести в жертву овцу. Имейте в виду, что можно забивать скот только старше годовалого возраста».

По Корану и шариату, при убое скота надо читать молитву, поминать «имя Аллаха» (22:35), а нож, которым забивается пожертвованное животное, должен быть освящен муллой. Теперь при убое скота присутствие духовного лица необязательно, молитва не произносится. Тем не менее большой материальный и духовный вред, наносимый курбан-байрамом нашему обществу, очевиден. В этот день усиливается религиозная пропаганда, разжигаются религиозные, а подчас и националистические чувства верующих, масса людей отрывается от общественно-полезного труда ².

Модернисты пытаются сгладить негативное влияние курбан-байрама на современную производственную жизнь общества. Характерна в этом отношении проповедь одного из имамов Удмуртии Абзалова, прозвучавшая во время курбан-байрама в 1969 году, совпавшего

¹ См.: *Аширов Н.* Эволюция ислама в СССР, с. 142.

² См.: *Байрамсахатов Н.* Социалистическая обрядность и преодоление обычаев и традиций ислама.— Вопросы теории и практики атеистического воспитания, с. 205.

с рабочим днем. Обращаясь к верующим, имам заявил: «Сегодня мусульманский праздник, но верующие, работающие в государственных организациях, не должны совершать прогул. Бог не велит отрываться от работы...»¹ Такие нововведения не меняют сути курбан-байрама, о чем не должны забывать пропагандисты-атеисты и все те, кому доверено вести атеистическую работу среди населения в районах традиционного распространения ислама.

Модернизация культа ислама проявляется и в рекомендациях по отправлению религиозного поста — ураза. Здесь усилия служителей культа направлены на то, чтобы, во-первых, доказать воспитательное и медицинское значение уразы и, во-вторых, упростить требования и ритуалы поста, приспособив их к условиям жизни людей.

Еще в 1912 году один из мусульманских модернистов, имам петроградской мечети Муса Бигиев, в книге «Пост в длинные дни» писал, что запреты и требования ислама относительно месяца рамадан (поста) не подходят для условий разных географических поясов. Поэтому предписание Корана: «Ешьте и пейте, пока не станет различаться пред вами белая нитка и черная нитка на заре, потом выполняйте пост до ночи» (2: 183) — неприменимо для петроградских мусульман, если пост ураза совпадает с «белыми ночами». В этих условиях мусульмане вынуждены пользоваться часами, иначе определить начало и конец ежедневного поста и время ифтара невозможно². В настоящее время для верующих ленинградской мечети день поста продолжается с 6 до 20 часов.

Условия социалистического общества также вносят

¹ Цит. по: Аширов Н. Эволюция ислама в СССР, с. 66—67.

² См.: Климович Л. Ислам в царской России. М., 1936, с. 312—313.

некоторые изменения в поведение верующих, соблюдающих пост. Например, в былые времена после рамадана верующие раздавали подаяние (фитр-садака) нуждающимся семьям мусульман. Считается, что фитр-садака очищает верующих от грехов, оберегает от несчастий. В настоящее время, когда жизненный уровень советских людей неизмеримо вырос и не идет ни в какое сравнение с положением трудящихся дореволюционной России, верующие отказываются от фитр-садака, считая для себя оскорблением брать это подаяние. Поэтому фитр-садака теряет свое значение и постепенно забывается, те же незначительные пожертвования, которые по традиции приносят некоторые из прихожан, вносятся в кассы мечетей, а там, где нет зарегистрированных мечетей, присваиваются самозванными муллами, сейидами и другими паразитирующими на религиозных чувствах населения элементами.

Ушли в прошлое и строгие правила соблюдения обязательных и других форм поста. Что касается необязательных постов, отмечаемых не в месяце рамадан, то о них теперь почти никто не вспоминает. Очень редко встречаются верующие, постящиеся не в рамадане, а по данному ими обету. Да и обязательный пост в месяц рамадан соблюдается с большими отклонениями от требований ортодоксального ислама. Некоторые верующие постятся семь, девять или десять дней. Для многих верующих ураза вообще потеряла свое религиозное значение, соблюдается для формы, в силу традиции.

Исходя из коранического изречения: «...Кто из вас застаёт этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то — число других дней. Аллах хочет для вас облегчения...» (2:181), исламские модернисты предлагают распространить это «облегчение Аллаха» на пенсионеров, на всех верующих, имеющих «бюллетень по болезни», и даже на тех, кто устраивает ифта-

ры с обильным угощением¹. Некоторые модернисты даже требуют, чтобы ураза считалась необязательной и каждый верующий свободно мог сам определять свое отношение к посту.

Модернисты не упускают случая отметить, что соблюдение уразы приносит пользу здоровью человека. Они убеждают, что соблюдение поста улучшает пищеварение и предупреждает ненужное ожирение организма. В дни поста, утверждают они, организм обновляется, человек чувствует себя лучше и бодрее, ибо в это время путем сознательного ограничения в употреблении пищи человек очищает свой организм от вредных шлаков, тем самым укрепляя его. Эти рекомендации похожи на советы врача.

На самом деле лечебное голодание ничего общего с уразой не имеет, медицинские работники выступают категорически против этого метода «лечения», подчеркивая, что голодание вне стационара может принести лишь большой вред здоровью.

Подавляющим большинством верующих нашей страны совершенно забыт один из пяти столпов ислама — выплата закята, хумса, а также вакф (завещание имущества в пользу религиозной организации). Об этом свидетельствует такой факт. В июне 1977 года в Баку гостил ахунд одной из тегеранских мечетей Сейид Муртаза Халхали, который, посещая мечети, заявлял, что он как сейид — потомок пророка и крупный богослов — имеет от муджтахидов Ирана разрешение на сбор с верующих закята и хумса. Несмотря на старания муллы, ни один из верующих не отдал ему ни одного рубля, ибо никто не имел представления об этих давно забытых религиозных налогах.

Модернизм проник и в ритуал религиозного бракосочетания. По шариату, при совершении этого акта по-

¹ См.: Вопросы теории и практики атеистического воспитания, с. 206.

мимо бракосочетающихся требуется присутствие по одному свидетелю от каждой стороны.

В свое время это имело значение, поскольку религиозный брак между гражданами имел юридическую силу. После социалистической революции оформление семейно-брачных отношений граждан было изъято из ведения религии и передано соответствующим советским органам, религиозный брак потерял свою юридическую силу и стал частным делом бракосочетающихся.

Теперь религиозный обряд бракосочетания совершается только по представлению «свидетельства о гражданском браке», при этом присутствие жениха и невесты, а также свидетелей считается необязательным, то есть религиозный брак заключается заочно, по ходатайству родственников и близких, предъявивших соответствующие документы. Это нововведение является для исламского духовенства вынужденным актом, ибо молодежь, отошедшая от религии, к служителю культа не ходит и религиозному браку значения не придает.

В настоящее время духовенство не одобряет и многоженство, как известно разрешаемое Кораном, запрещает и проклиная кратковременные браки (мут'а или сига).

Большое значение исламское духовенство придает обряду похорон, рассматривая его как важное средство привлечения верующих на «внемечетскую» проповедь. Правда, этот обряд постоянно «совершенствуется», упрощается. Если в прошлом служитель культа, являясь главным распорядителем на похоронах, добивался скрупулезного выполнения требований шариата, касающихся погребения умершего, то теперь в проведении этого ритуала произошли значительные изменения.

Поскольку родственники и близкие умершего обычно не знакомы с правилами совершения обряда религиозных похорон, то приглашаемый для читки Корана служитель культа одновременно выполняет роль «кон-

сультанта». Иногда на религиозных похоронах муллы читают не весь Коран, как это полагается по религиозной традиции, а только одну суру (главу) — «Йа син». А «Фатиха» (первая сура Корана, содержащая изложение основных догматов ислама), которая согласно традиции должна читаться служителем культа каждый раз, когда приходит или уходит кто-то из участников похорон, теперь произносится значительно реже (на кладбище и в конце траурного угощения — эхсан и т. д.) и повторяется за муллой лишь незначительным числом присутствующих, ибо большинство из них либо неверующие, либо не знают ее текст.

Участники похорон обычно безразлично относятся к читаемому на погребении Корану. Служителю культа подчас приходится просить собравшихся соблюдать тишину и обещать как можно быстрее закончить читку суры «Йа син». По словам служителя бакинской мечети Таза-пир Г. Алимамедова, теперь участники погребения муллу не слушают. «Ну что же,— утешал себя мулла,— Коран читается для усопшего, живые могут и не слушать его. Все они образованные и культурные люди, пусть пьют чай, едят эхсан и разговаривают. Это понравится духу покойного». Как видно, служитель культа здесь отступил перед нерелигиозным настроением собравшихся и упростил религиозный погребальный ритуал.

Ныне присутствие муллы и читка Корана на похоронах, несомненно, имеет религиозную мотивировку, хотя нередко воспринимается участниками похорон как «народный обычай» и «традиция дедов» и соблюдается даже людьми, не имеющими отношения к религии.

Значительной модернизации подверглись также отношения духовенства и верующих к ритуалам шиитского траура (мухаррам), или, как его еще именуют, ашура. Этот траур, соблюдаемый шиитами по третьему имаму Хусейну, сыну халифа Али ибн Абу Талиба, на-

и более полно характеризует шиитский толк ислама. Имам Хусейн, убитый в борьбе за власть войсками халифа Езида I 10-го числа месяца мухаррам 59 года по мусульманскому летосчислению (10 октября 680 года) в местности Кербела в Ираке, объявлен был великомучеником, погибшим за восстановление «справедливости», традиций, установленных пророком Мухаммедом и т. д. В день его гибели и в течение сорока дней после него соблюдался траурный обряд, насыщенный изуверскими действиями шиитов. М. Горький, наблюдавший в дореволюционном Тифлисе обряд траура мухаррам, сопровождаемый самоистязанием возбужденных, «почти до безумия», шиитских фанатиков, наносящих себе телесные повреждения цепями, кинжалами и т. п., в статье «Праздник шиитов» с большим сожалением писал, что, «если б эту дивную мощь человека направить не на работу разрушения, а на создание жизни... действительно *«поразили бы люди и демонов и сами боги удивились бы им»*, как это сказано в одной хорошей книге»¹. Траур мухаррам со всеми присущими ему ритуалами продолжают соблюдать шииты Ирана, Ирака и других мусульманских стран.

В нашей стране шиитами, проживающими в Азербайджанской ССР, он отмечается в основном без проявлений изуверства и фанатизма. Советское законодательство о религиозных культах запрещает проявление изуверства и других вредных для здоровья людей действий при исполнении религиозных обрядов. В преодолении этой дикой традиции немалую роль сыграли шиитские модернисты, смягчившие ритуал траура мухаррам с целью приспособления этого религиозного мероприятия к требованиям советского законодательства о религиозных культах.

¹ Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1953, т. 23, с. 277.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели важнейшие вопросы, связанные с модернизацией ислама.

Однако, как известно, подновленная, подчищенная и утонченная религия, не меняя своей социальной сущности, оказывает тем не менее определенное влияние на верующих, тормозит их отход от религии.

Это усложняет задачи пропагандистов научного атеизма, требует от них применения более современных форм атеистической работы. Как известно, В. И. Ленин писал, что «миллион грехов, пакостей, насилий и зараз *физических* гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки»¹.

С другой стороны, модернизация ислама в нашей стране, пересмотр религиозными организациями и духовенством веками сложившихся «святых и незыблемых божественных истин» открывают широкие возможности для секуляризации сознания верующих, утверждения у них критического отношения к «вечным истинам» ислама. Поэтому в атеистической работе необходимо в полной мере использовать разрушительные для ислама и вообще религии последствия модернизации. Вплетение в религиозные представления светских мотивов, признание богословами преобразующей роли человека в социальном развитии открывают широкие возможности для вовлечения верующих в активную производственную и общественно-политическую деятельность и усиление воспитательного воздействия на них общественности, средств массовой информации.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 227.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. СПЕЦИФИКА ОБНОВЛЕНИЯ ИСЛАМА	4
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИСЛАМА В НАШЕЙ СТРАНЕ	15
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМА	31
ЭВОЛЮЦИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ИСЛАМА, ЕГО ОТНОШЕНИЕ К НАУКЕ, ИСКУССТВУ, ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ	46
МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКИ ИСЛАМА	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79

Абдулла Фатулла оглы Ахадов

ИСЛАМ В ПОГОНЕ ЗА ВЕКОМ

Заведующий редакцией *О. А. Белов*

Редактор *Н. А. Баранова*

Младший редактор *М. В. Архипенко*

Художественный редактор *А. А. Пчелкин*

Технический редактор *Т. А. Новикова*

ИБ № 7281

Сдано в набор 14.01.88. Подписано в печать 15.04.88. А00064. Формат 70×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 3,50. Усл. кр.-отт. 3,85. Уч.-изд. л. 3,70. Тираж 100 000 экз. Заказ № 3475. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

20 коп.

библиотека атеиста

На протяжении веков
мусульманские
богословы утверждали,
что вероучение,
изложенное в Коране,
останется неизменным
до самого воскресения
мертвых.
Однако перемены,
происходящие
в общественной жизни
и сознании верующих,
побуждают
религиозных деятелей
приспосабливаться
к современным условиям,
давать новые
толкования догматов
и культа,
чтобы не отстать
от века.

Издательство
политической
литературы